

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра Педагогика и психология
(наименование)

44.04.02 Психолого-педагогическое образование
(код и наименование направления подготовки)

Управление воспитательными системами
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Психолого-педагогическое сопровождение детско-родительских отношений в семье подростка

Обучающийся

Е.В.Сазыкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

канд. пед. наук Д.А.Писаренко

руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений.....	9
1.1 Психолого-педагогическое сопровождение детско- родительских отношений как научная проблема.....	9
1.2 Характеристика детско-родительских отношений в семье подростка.....	19
1.3 Учет психологических особенностей общения подростков как условие разработки содержания психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений.....	32
Глава 2 Опытнo-экспериментальная работа по сопровождению детско- родительских отношений в семье подростка.....	43
2.1 Диагностика уровня детско-родительских отношений в семье подростка.....	43
2.2 Разработка и реализация программы семейного клуба по сопровождению детско-родительских отношений в семье подростка.....	56
2.3 Анализ результатов исследования	69
Заключение.....	78
Список используемой литературы.....	81

Введение

Социализация личности ребенка и его подготовка к дальнейшей жизни начинается с семьи. Семья – один из главных институтов формирования опыта взаимодействия детей с миром. В подростковом возрасте через семейное общение осуществляется психосоциальное развитие личности ребенка. Отношения и микроклимат в семье влияют на самосознание, самооценку, образ внутреннего «Я».

В России семья – это одно из фундаментальных оснований традиционных духовно-нравственных ценностей. В Указе Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» содержится, что «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества. Национальная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в сфере образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества» [63].

Решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению;
- совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

В 2021 году Указом Президента РФ была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [62], в которой сообщается о «защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, о развитии системы

образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству» [62].

Необходимо отметить, что во всем мире семья как институт социализации переживает острый кризис. Исследователи А. И. Антонов, В. А. Борисов, И. Ф. Дементьева, Т. А. Куликова, В. М. Медков и др. указывают, что в последнее время ценность семьи уступает материальным ценностям. Этому способствуют высокий процент разводов, воспитание детей вне брака и другие проблемы, негативно влияющие на восприятие идеи построения семейных отношений [60].

Изучение особенностей воспитания детей в семье и её жизнедеятельность – предмет исследования различных гуманитарных наук, таких как педагогика, психология и социология, что обусловлено междисциплинарным характером этой многоаспектной проблемы. Исследователи пишут о семье как воспитательной системе с большим потенциалом, указывая на важность правильного стиля взаимодействия членов семьи для развития личности ребенка. Многие из них отмечают особую роль психолого-педагогической поддержки всех членов семьи. Всё чаще отечественные психологи, социологи и педагоги указывают на важность воспитания не только детей, но и родителей [66].

Анализ научной литературы позволил сделать вывод, что неблагоприятная семейная атмосфера, проблемы и отсутствие понимания между родителями и детьми подросткового возраста, ошибки в семейном воспитании формируют проблемное отношение подрастающего человека к окружающему миру и семье как социальному институту.

Объект исследования: процесс сопровождения детско-родительских отношений в семье подростка.

Предмет исследования: семейный клуб как форма сопровождения детско-родительских отношений в семье подростка.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить влияние работы семейного клуба на детско-родительские отношения в семье подростка.

Гипотеза исследования заключается в том, что семейный клуб будет выступать позитивным фактором влияния на детско-взрослые отношения в семье подростка, если:

- его работа строится на совместной деятельности и общении родителей и детей;
- содержание программы обеспечивает профилактику и коррекцию стрессовых ситуаций в детско-родительских отношениях, внутрисемейных конфликтов;
- формы и методы сопровождения способствуют повышению интереса участников клуба к истории своих семей, укреплению межпоколенческих связей, приобщению к семейной культуре.

Задачи исследования:

- Проанализировать психологические особенности общения в подростковом возрасте;
- охарактеризовать особенности детско-родительских отношений в семье подростка;
- изучить современные формы и методы психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений;
- разработать и реализовать программу семейного клуба как формы сопровождения детско-родительских отношений в семье подростка;
- изучить динамику развития детско-родительских отношений в семье подростков на основе разработанного диагностического инструментария.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- труды, посвященные психолого-педагогическим вопросам развития личности (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Д. И. Фельдштейн, А. А. Реан, Г. Г. Аракелов, Э. Эриксон, И. С. Кон);

- труды, посвященные детско-родительским отношениям (Ш. А. Амоношвили, Л. В. Петрановская, Т. П. Скрипкина, А. С. Спиваковская, В. Н. Мясищев, Р. Кэмпбелл, О. Л. Зверева, А. Я. Варга);
- труды иностранных исследователей, рассматривающие формы и методы сопровождения детско-родительских отношений (Б. Я. Хоффман, Кэтрин Уэйд, Дж. С. Пепер, Е. Р. Даль, Э. Триянто, А. Искандар, С. К. Хайди).

Методы исследования:

- теоретические (анализ психолого-педагогических трудов и нормативных документов по исследуемой проблеме, систематизация и обобщение);
- эмпирические (анкетирование, тестирование, эксперимент, направленный на создание благоприятного психологического климата в семье и формирование комфортных условий для личностного роста и развития родителей и подростков).

Опытно-экспериментальная база исследования. Исследование проводилось на базе кабинета психолога г. Тольятти на протяжении 2024-2025 гг. Участие в формирующем эксперименте приняли 20 респондентов, 10 из которых матери и 10 их дети подросткового возраста (от 10 до 18 лет).

Научная новизна исследования:

- научно обоснована и разработана программа дополнительного образования семейного клуба «Среда», включающая содержание по развитию навыков доверительного, уважительного, конструктивного общения между подростками и родителями;
- систематизирован диагностический инструментарий для определения уровня развития детско-родительских отношений в семье подростка.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении и систематизации взглядов на понятие «сопровождение детско-родительских отношений», а также форм и методов сопровождения детско-родительских

отношений, которые способствуют повышению интереса участников клуба к истории своих семей, укреплению межпоколенных связей, приобщению к семейной культуре.

Поскольку тема затрагивает вопрос семейных взаимоотношений, что крайне актуально во всех сферах жизнедеятельности, то работа представляет большую практическую значимость, которая заключается в разработке программы дополнительного образования семейного клуба «Среда». Материалы программы могут применяться как в практической деятельности общеобразовательных школ, так и в качестве теоретической базы в образовательных учреждениях для повышения психолого-педагогической культуры родителей. Содержание программы призвано помочь семьям с подростками улучшить психоэмоциональное состояние через укрепление и гармонизацию внутрисемейных отношений, снизить внутрисемейное напряжение, повысить стрессоустойчивость в семье.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается их согласованностью с методологическими положениями психолого-педагогических наук, обоснованной логикой исследования с позиций современных научных подходов; применением комплекса форм и методов, соответствующим целям и задачам исследования; внедрением полученных результатов исследования в практику работы семейного клуба.

Результаты исследования представлены на кафедре «Педагогика и психология», на студенческой научно-практической конференции «Проблемы образования на современном этапе» Тольяттинского государственного университета (2024, г. Тольятти), в научно-методическом журнале «Педагогический форум» (2024, г. Тольятти).

Основные положения опубликованы в 2 статьях: «К вопросу о воспитании доверительных отношений в семье подростка» и «Киноклуб, как форма работы педагога-психолога».

На защиту выносятся:

- диагностический инструментарий для определения уровня развития детско-родительских отношений в семье подростка;
- программа дополнительного образования семейного клуба «Среда»;
- современные формы и методы сопровождения, включающие метод групповой дискуссии, метод совместных действий, метод обучающего эксперимента, метод анализа поступков детей и родителей, метод кинотерапии, метод анализа ситуаций и способствующие повышению интереса участников клуба к истории своих семей, укреплению межпоколенных связей, приобщению к семейной культуре.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, содержит 12 рисунков, 7 таблиц, список использованной литературы из 81 источника. Основное содержание работы изложено на 87 страницах.

Глава 1 Теоретические подходы к разработке проблемы психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений

1.1 Психолого-педагогическое сопровождение детско-родительских отношений как научная проблема

Психологическое сопровождение, по мнению специалистов, представляет собой концептуальный подход в работе с подростками, в ходе которого осуществляется сопровождение естественного развития ребенка. Концепция сопровождения состоит в том, чтобы не ограждать подростка от трудностей, не решать его проблемы вместо него, а создавать условия для совершения им осознанного, ответственного и самостоятельного выбора на его жизненном пути. Впервые термин «сопровождение» был использован в 1993 году и в научной литературе связывается с именами отечественных практических психологов Г. Л. Бардиер, И. Рамазан, Т. В. Чередниковой.

Несмотря на то, что термин «психологическое сопровождение» введен в психологию сравнительно недавно, он активно изучается; интерес к данному понятию в научном сообществе растёт, особенно на протяжении последних нескольких лет. На сегодняшний день проблема психологического сопровождения находит отклик в работах современных отечественных специалистов-психологов В. С. Мухиной, М. Р. Битяновой, Р. В. Овчаровой, Э. Ф. Зеера, Г. В. Митиной и многих других.

Социально-экономические и политические перемены, происходящие в нашей стране, влияют на переустройство не только государства, но и систем общественного и семейного воспитания детей: «С принятием и ратификацией Конвенции о правах ребёнка, на смену преобладающей роли общественного воспитания приходит приоритет семейного воспитания. Ведь ребёнок свои первые годы проводит с близкими людьми, которые знакомят его с окружающим миром, раскрывая многообразие предметов и явлений, развивая познавательно и эмоционально, передавая культурно-исторические

традиции семьи и народа, помогая адаптироваться в мире вещей и отношений» [10].

Эффективность психолого-педагогической поддержки семьи в немалой степени зависит от того, насколько учитываются специалистом закономерности межличностного взаимодействия в семье для создания и поддержания внутрисемейного благополучия и комфорта каждого ее члена в отдельности. Неслучайно в психологической работе с семьями особенно отмечают такое направление, как сопровождение. Парадигма данного направления заключается не в обособлении семьи от трудностей, не в предоставлении готового решения проблемы, а в создании пространства, где родители и дети с ответственностью выбирают правильный путь. Специфика психолого-педагогического сопровождения, выраженная многоплановостью и мультизадачностью, достигается именно через формы взаимодействия, которые выступают базой для выстраивания всей логики сопровождения от общественного запроса до конкретных задач педагога. В форму сопровождения закладывается основной принцип планируемой работы, влияющий на формат взаимодействия всех участников сопровождения. Форма психолого-педагогического сопровождения рассматривается как модель контактирования и действий, которая включает соответствующие средства и предусмотренные методы. Изначально через форму выражается уникальность каждой сопроводительной работы детско-родительских отношений. Преимущественно многие формы сопроводительной работы дублируют реальный ход событий в семье, только вуалируя его игровым форматом. Это позволяет раскрепостить членов семьи и вовлечь их в содержание работы, за счет чего образуется доверительная атмосфера [12].

Понятия «сопровождение» и «поддержка» взаимосвязаны. Л. В. Мардахаев отмечает, что «социально-педагогическое сопровождение» и «поддержка» входят в категорию «взаимодействие» и могут носить синонимичный характер. Однако «сопровождать» не всегда означает «поддерживать» (например, если сопровождение выполняет функцию

контроля, надзора). Отличие может проявляться и в восприятии роли субъекта сопровождения (поддержки) или объекта сопровождаемого (поддерживаемого). От того, кто как воспринимает себя и человека, с которым он непосредственно или опосредованно взаимодействует, зависит проявление себя. Исследователь рассматривает поддержку как одно из средств сопровождения [32].

Гармонизация детско-родительских отношений характеризуется модификацией взаимодействия всех членов семьи, а именно осознанием семейных ролей и отношений, увеличением взаимной открытости, развитием способности конструктивного взаимодействия.

О. Б. Мартынюк выделяет следующие виды (формы) сопровождения:

- «индивидуально-ориентированное сопровождение (объект сопровождения - ребенок);
- системно ориентированное сопровождение (объект сопровождения – группа, образовательный процесс, среда образования в целом)» [34].

Основные проблемы, решаемые в процессе индивидуально-ориентированного сопровождения, по мнению А.Я. Варга:

- «определение образовательно-профессионального пути;
- овладение базовым процессом деятельности (процессом обучения, процессом профессиональной деятельности);
- развитие личностных компетенций;
- овладение практикой межличностного взаимодействия и взаимопонимания;
- сохранение психологического здоровья;
- овладение дополнительными процессами деятельности (способность структурировать свободное время, культура отдыха)» [10].

О.Б. Мартынюк предлагает рассмотреть процесс психолого-педагогического сопровождения, который можно описать через последовательную реализацию следующих шагов:

- «проведение квалифицированной диагностики проблемы;

- обсуждение возможных вариантов решения проблемы;
- оказание первичной помощи на начальных этапах реализации программы сопровождения;
- выбор и организация адекватного сопровождения;
- диагностика эффективности, рефлексия результатов сопровождения» [34].

Сопровождение – это отдельное направление психолого-педагогической работы. Сопровождение детско-родительских отношений направлено на естественное развитие семьи. Как было отмечено ранее, сущность данного направления заключается в создании гармоничного семейного пространства. Н. В. Богачёва конкретизирует данную идею следующим образом: «психологическое сопровождение семьи позволит создать единое диалоговое пространство, направленное на улучшение (восстановление) оптимизацию детско-родительских отношений. Психологическое сопровождение детско-родительского взаимодействия необходимо для обеспечения оптимальных социально-психологических условий сохранения психологического здоровья семьи, полноценного развития личности ребенка и его формирования как субъекта жизнедеятельности: целеустремлённого, инициативного, активного, самостоятельного, уверенного в себе, работоспособного гражданина нашего общества» [7].

О. Л. Зверева в своих трудах дает следующее толкование психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений: «процесс, который помогает родителям и детям развивать позитивные взаимоотношения, улучшать коммуникацию и решить возникающие проблемы. Этот процесс включает в себя различные методы и техники, которые используются специалистами-психологами или педагогами» [19].

Аналитичность мышления родителей, направленная на конструирование позитивных отношений в семье, выражается в логическом оценивании явлений и событий, и, как следствие, осознанном принятии

решений. Гибкость всех членов семьи выступает механизмом реагирования на действительность и адаптирования поведения под наличествующие условия, в первую очередь, под комфорт и стабильность детей и супругов. В трудах Н. Л. Сомовой отмечено, что «гибкость мышления определяется и способностью к импровизации – мгновенному нахождению необычных, новых и наиболее оптимальных способов деятельности» [56].

Продуктивность родительского мышления после проработки специалиста проявляется в следовании отработанной методологии конструирования эмоционально-благоприятного фона, в ориентировании принципами создания благополучных условий в семейном контактировании, в прогнозировании взаимосвязей объектов и процессов взаимодействия всех членов семьи. Стоит заметить, что работа педагога-психолога не выражается не в доведении до автоматизма всего «функционала» родителя, а в мягкой переадресации семьи на формат благоприятных отношений, воспринимаемый как норма. За здоровыми отношениями внутри семьи лежит осознанность и конструктивный подход ее членов, проявляющиеся в алгоритмическом решении семейных проблем через конкретизацию задач. Развитие данного показателя у родителей и детей способствует быстрому и системному анализу внутрисемейной ситуации, определению оптимального решения для каждого [23, 26].

Специфика психолого-педагогического сопровождения, выраженная многоплановостью и мультизадачностью, достигается именно через формы взаимодействия, которые выступают базой для выстраивания всей логики сопровождения от общественного запроса до конкретных задач педагога. В форму сопровождения закладывается основной принцип планируемой работы, влияющий на формат взаимодействия всех участников сопровождения [48].

Форма психолого-педагогического сопровождения как модель контактирования и действий, включает соответствующие средства и предусмотренные методы. Формы психолого-педагогического

сопровождения разграничивают по ряду отличий, исходя из организационного своеобразия. Рассмотрим различные классификации форм сопровождения детско-родительских отношений [5].

- по охвату включенных участвующих: индивидуальная форма адресована конкретному лицу; групповая форма обеспечивает коллективность результата и планируемых задач;
- по количеству сопроводителей (например, педагогов, чье количество разнится от сущности проблемы детско-родительских отношений);
- по наличию других групп: закрытый формат или открытый характер контактирования и действий со сторонними группами (например, с другими семьями);
- по виду превалирующих действий участников (например, игровая или познавательная форма, возможна ценностно-ориентирующая при наличествующем запросе, а также трудовая и другие) [44].

Форма сопровождения может подбираться исходя из необходимого способа влияния, который зависит от личности участника: прямая и опосредованная формы отличаются способом воздействия, а именно – влияние на человека будет происходить непосредственно или через других лиц [49]. Выбор формы сопровождения зависит и от предполагаемой продолжительности (эпизодическое или долговременное). Рассмотрим примеры форм психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений в исследованиях разных авторов.

Индивидуальные консультации –это «процесс, при котором родитель или ребенок обращается к психологу либо педагогу для получения информации, поддержки и стратегий по улучшению отношений в семье. Индивидуальные консультации могут помочь разобраться с определенными проблемами или развить навыки коммуникации и воспитания» [56].

Групповые сессии –это «формы психолого-педагогического сопровождения, при которых семьи обсуждают свои проблемы и выявляют решения в рамках группы под руководством опытного специалиста. Это

может быть полезным для семей, которые хотят узнать от других обходы и стратегии по решению аналогичных проблем» [54].

Семейная терапия – это «форма психолого-педагогического сопровождения, при которой все члены семьи участвуют в процессе вместе с специалистом. Это позволяет решать проблемы и конфликты на месте, а также развивать эмоциональную связь между членами семьи» [57].

Семинары и мастер-классы – формы психолого-педагогического сопровождения родителей, где презентуют преимущественные, новые подходы в воспитании детей, предполагающие первостепенность эмоционального благополучия во взаимодействии с детьми. Такой формат сопровождения ценен родителям, имеющим внутреннее стремление в масштабировании и углублении наличествующих знаний в психологии воспитания.

Программы поддержки родителей – это «форма психолого-педагогического сопровождения, при которой специалисты помогают родителям создавать комфортную атмосферу для роста и развития детей. Это может включать в себя обсуждение стратегий воспитания, поддержку навыков общения с ребенком и разработку индивидуальных планов развития» [22].

Рассмотрим интерактивные формы психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений, обеспечивающие независимый интерес к содержанию данной работы у семьи и гарантирующие сохранение индивидуализации за счёт возможности выражаться и озвучивать честное мнение. Психолог в таком формате только координирует взаимодействие членов семьи [55].

В ходе такого интерактивного формата, как симпозиум, члены семьи, педагоги и психологи, могут транслировать опыт, собственные мотивы и видения, а также, к примеру, развивать практические навыки для укрепления отношений. Симпозиум может выступать как составляющий элемент лекции

или мастер-класса в данном направлении работы или как самостоятельный вариант открытого обсуждения актуальных семейных вопросов.

С семьями с детьми постарше возможна такая интерактивная форма работы, как дебаты, предоставляющие необходимый инструментарий для создания коммуникации и выражения критики. Данная форма формирует пространство, где дети и родители могут обсуждать важные темы, обмениваться мнениями, сохраняя уважительные отношения. В процессе дебатов члены семей активно учатся таким важным коммуникативным навыкам, как аргументация и активное слушание. В таком варианте проработки проблем для детей создаются комфортные условия для четкого и уверенного выражения мыслей, пока родители могут посмотреть на происходящее в семье глазами своего ребенка [58].

Круглый стол является действенным инструментом психолого-педагогической поддержки детско-родительских взаимоотношений. Формой, позволяющей оперативно решать важные проблемы в режиме реального времени («здесь и сейчас»). Этот формат способствует созданию атмосферы доверия и искренности, стимулируя проявление аналогичных качеств как у родителей, так и у детей. Одной из отличительных черт круглого стола в семейных обсуждениях являются «вскрытия» ранее игнорируемых проблем и переживаний.

Рассмотрим такой формат психолого-педагогического сопровождения, как киноклуб, включающий ряд модифицированных методов для разбора и проработки детско-родительских отношений в аспекте понимания сущности проблем и обозначения взаимовыгодных решений.

Содержание работы киноклуба – это специфическое проживание волнующей ситуации из жизни, где необходимо разрешение эмоционального дестроя или снижение психического дисбаланса в семье. Визуализация предоставляет наиболее «мягкие» и здоровые пути разрешения трудностей членов семьи.

Дискуссия о фильме представляет собой следующий алгоритм: первый этап – это определение вопросов, второй этап – обсуждение, третий шаг – это возвращение к отрывкам, завершающий и главный в этом алгоритме этап – заключение. Такой формат должен стать привычным для обычной коммуникации детей и родителей. Дискуссия «может быть полезна для выражения чувств, обсуждения проблем и расширения горизонтов мышления. Однако, важно учитывать несколько основных принципов при ведении дискуссий с детьми: уважение и активное слушание, открытость и честность, стимулирование критического мышления, определение целей и постановка задач, понимание возрастных границ, продолжение диалога» [20].

Также в психолого-педагогическом сопровождении просмотр фильма может выступать кейсом, где кинофильм или его отрывок предполагает рассмотрение типических или наоборот нестандартных жизненных ситуаций для семьи. Интеграция психологической технологии и просмотр кино катализирует самостоятельное вычленение проблемы в жизни героев и решение наличествующих проблем «за них». В дальнейшем это позволит членам семьи проецировать выделенные заключения в собственную жизнь.

Как считает М.В. Воробьева, в семейном киноклубе под руководством педагога - психолога возможна также: «форма проблемной работы, в которой осуществляется разбор проблемы сюжета, тревожащего каждого участника. Задача стоит не в разрешении проблемы, она заключается в выявлении позиций членов семьи относительно рассматриваемой трудности, триггеров и откликов, выяснении причин таких реакций. Семьи получают опыт организованного разбора событий и явлений, отмечают личностные реакции на конкретные события, что дает почву для дальнейшей проработки собственного состояния внутри семьи» [14].

Функционирование киноклубов в психолого-педагогическом сопровождении детско-родительских отношений решает задачу создания условий качественного приобретения и масштабирования новых знаний, углубления прорабатываемых семейных вопросов.

Таким образом, данная форма стабильна, а ее методы мобильны и адаптируемы за счет высокой чувствительности к запросу от участников сопровождения.

Перейдем к рассмотрению методов психолого-педагогического сопровождения семьи с подростками. «Методами воспитания называют способы (пути) реализации целей, задач и организации целостного педагогического процесса (слово *metodos* (греч.) в буквальном переводе означает ‘путь достижения цели’, ‘способ действия’))» [9]. Дифференциация методов так же зависима от того, какое воздействие заложено в сопроводительную работу. Так, существуют методы, исключительно направленные на создание определенных знаний и искомых убеждений. К ним относится совокупность «методов формирования убеждений» [37]. Следующая группа методов катализирует нужные привычки и закладывает условия для выстраивания определенных поведенческих реакций – это методы «формирования поведения и организации деятельности» [37]. Также важной частью процесса сопровождения можно считать методы вспомогательной работы, составляющие важный этап коррекции и побуждения к коммуникации или действиям участников сопровождения.

Различные классификации методов, с учетом их многоаспектности и отличительных особенностей, представлены в работах таких ученых, как Ю. К. Бабанский, Н. И. Болдырев, Ф. Ф. Королев, И. С. Огородников, И. П. Подласый, В. А. Сластенин, И. Ф. Харламов и другие.

Рассмотрим одну из распространенных классификаций:

- «методы формирования сознания личности (информация, беседы, убеждение, поиск, лекция, диспут, инсценирование, читательская конференция, взаимное просвещение, пример);
- методы организации деятельности формирования опыта поведения (педагогическое требование, приучение, упражнение, поручение, режим жизнедеятельности школьника);

- методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения (поощрение, наказание, соревнование);
- методы самовоспитания (личные обязательства, самоотчет, самоанализ, самоконтроль, самооценка)» [37].

Прогнозируемый результат психолого-педагогического сопровождения выступает решающим фактором при выборе метода. Методы определяют логику сопроводительных мероприятий и позволяют конструировать пути решения задач. Но это не единственный критерий подбора, также на выбор могут влиять возраст детей в семье и психологические установки родителей. Родителям, вовлеченным в психологическую работу, подойдут методы более деятельностного и практического формата, так как ими в большей степени понята проблема и неотложность ее разрешения. С родителями в позиции игнорирования или отторжения от проблемы сначала потребуются методы, где предусмотрено информирование и подробный разбор их видения семейных проблем, так как без осознания существующих проблем дальнейшие шаги будут не эффективны.

Применение определенных методов способствует ясному и уверенному выражению мыслей членов семьи, позволяет семьям тренироваться в определении нестандартных решений, разрабатывать для себя новые модели поведения. Методы психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений выступают в роли инструмента анализа ситуации с участием психолога или педагога, который помогает родителям разобраться в происходящем и найти подход к решению возникающих вопросов [11, 58]. Рассмотренные формы и методы психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений представляют собой действенные механизмы, обеспечивающие эффективность данного направления работы, они позволяют упрочивать семейные связи, активировать навыки здоровой коммуникации и решать конфликты в конструктивной неагрессивной форме.

1.2. Характеристика детско-родительских отношений в семье подростка

Семейные отношения – объект множества научных трудов. Так, античные философы положили начало дебатам, которые продолжаются уже не одно тысячелетие. Аристотель говорил, что «первый вид общения – это семья» [3]. Важность любви, уважения и заботы в семейных отношениях (как основы формирования доверия в семье) подчеркивали Гомер и Сократ. Платон считал семью основой общества и указывал, что она должна быть основана на любви и взаимном уважении. Он также утверждал, что «семья – это не только муж, жена и их потомки, но и семейные ценности, которые приносят гармонию в обществе» [42]. В ряде трудов древнегреческих философов высказывалась мысль о том, что функционирующая и правильно сформированная семья – это гармонично функционирующее и правильно сформированное государство.

В период взросления подростка родители играют важнейшую роль в его жизни, влияя на него различными способами. Они являются источником эмоциональной поддержки и тепла, необходимых для формирования чувства безопасности и уверенности. Родители также выступают как авторитет, устанавливающий правила и обязанности, формирующий наказания и поощрения. И, наконец, они являются образцом для подражания, демонстрируя лучшие личностные качества и транслируя модель взаимоотношений с окружающими людьми.

Перейдем к современным отечественным исследователям. Тему семейных взаимоотношений раскрывали многие педагоги, психологи, философы, такие как: Б. Ф. Ломов, Л. И. Божович, Г. М. Андреева, В. С. Торохтий, О. Г. Прохорова, С. А. Перышкова, Д. Б. Эльконин, Л. С. Славин, Е. В. Шорохова, И. И. Чеснокова, И. С. Кон, Ш. А. Аноношвили, М. И. Лисин, Д. В. Ольшанский, Е. Т. Соколова, И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. Семья является уникальным институтом социализации, так

как её невозможно заменить никакой другой социальной группой. В семье проходит не только первый адаптационный период социальной жизни человека, но и осваивается множественный социальный опыт, формирующийся в разные периоды жизни ребенка, пик этого опыта приходится на пубертатный период ребёнка [72].

Отметим, что родители играют важную роль в жизни детей, будучи источником знаний, опыта и советов для сложных ситуациях. С наступлением подросткового возраста эти функции и их значимость начинают меняться, но семья по-прежнему остается важным источником эмоциональной поддержки и тепла [1].

О. Л. Зверева отмечает: «Факторы благоприятного семейного воспитания – это атмосфера любви и взаимного уважения» [20]. Особенно важно это во время формирования личности подростка, когда возникают противоречивые чувства, меняются оценки, возникает чувство неполноценности и особенно яркая реакция на любую неудачу. Но при этом безусловный авторитет родителя пропадает. Подростку нужны новые идеалы, примеры для подражания.

Как отмечает В. Н. Мясищев, «отношение человека к самому себе связано с его отношениями к другим людям и их отношениями к нему» [37]. В своих работах он писал, что отношение – это системообразующий элемент личности как системы отношений в целом. А. Ф. Лазурский также подчеркивает, что отношение – это системообразующий фактор структуры личности. А значит, гармонично развитые, сформированные доверительные отношения между членами семьи формируют гармоничную, успешную личность [30].

Р.С. Бернс в своих исследованиях пишет том, что: «В современном мире семья играет ключевую роль в обеспечении базового чувства безопасности для подростка. Она является источником постоянной оптимистической поддержки, которая помогает подростку почувствовать уверенность в своих силах и спокойно оценивать свои качества. Семья также

способствует снижению чувства тревоги, возникающего у подростка в новых и стрессовых ситуациях. Зависимость подростка от семьи огромна, поскольку родители являются для него основным источником удовлетворения большинства его потребностей, включая материальные, которые важны на этапе подросткового развития» [6]. Необходимы дополнительные условия, при которых семья создавала для подростка условия, позволяющие ему чувствовать себя уверенно и защищенно, что способствует его психологическому и эмоциональному благополучию.

Многочисленные зарубежные исследования показали, что «взаимоотношения в семье требуют активного взаимодействия между родителями и детьми, основными характеристиками которого являются эмоциональная значимость, длительность, согласование различных точек зрения, принятие ответственности за ребенка родителями, потребность в заботе о дите, а также изменчивость по мере взросления ребенка. Детско-родительские отношения в подростковом возрасте в целом непоследовательны и противоречивы. Гармоничным стилем детско-родительских отношений в подростковом возрасте считается предпочтение сверстников наряду с доверительным общением с родителем по вопросам организации жизни, профориентации, принятие помощи старших в проблемной ситуации, нейтральная реакция и исполнение «мягких» указаний родителей» [77, 80]. Кроме того, следует отметить, что: «Деструктивные отношения в подростковом возрасте характеризуются устойчивыми отрицательными чувствами детей по отношению к родителям и родителей по отношению к детям, члены семьи перестают адекватно воспринимать друг друга, что порождает цепь взаимно конфликтных поведенческих актов» [78]. При рассмотрении проблем формирования взаимоотношений между детьми и родителями важно подчеркнуть, что подростковый кризис нередко совпадает с периодом кризиса среднего возраста у взрослых членов семьи. Для взрослых это время переоценки ценностей, подведения итогов. В случае

неуспеха или внутреннего разочарования – это закономерно отразится негативно на семейной системе, усугубив нарастающее напряжение.

Критерии психологического благополучия ребенка в семье включают:

- положительные эмоции от общения с близкими;
- чувство свободы и автономии в общении с родителями;
- уверенность в своих способностях и самодостаточность;
- готовность признавать свои недостатки и обращаться за помощью;
- умение отделить ошибку от личности.

Дж.С. Пепер и Р.Э. Даль установлено, что: «лишь в общении детей и родителей формируется внутренний план действий ребенка, специфика его реакций и эмоционального фона, степень познавательной активности, произвольное поведение, волевые качества, а также самооценка» [79]. На протяжении всей своей жизни человек живёт, взаимодействуя с окружающими. Начиная с самых первых дней, ребёнок начинает общение со своими родителями. И на каждом этапе взросления между ребёнком и родителями складывается определённый тип отношений. Рассмотрим некоторые типы. Исследование И. В. Шевцовой указывает, что: «конструктивные детско-родительские отношения способствуют формированию гармоничной личности ребенка, в то время как неверный подход к воспитанию может привести к развитию невротических черт у ребенка. Автор выделяет три ошибочных типа воспитания: эгоцентрический, гиперсоциальный и отвергающий» [71].

Н. Г. Попрядухина выделяет три уровня детско-родительских отношений [43]:

- «оптимальные отношения, отличающиеся адекватностью требований, гибкостью поведения и предсказуемостью действий;
- колеблющиеся отношения, где родители проявляют неуверенность в себе, демонстрируют нестабильное поведение и амбивалентное отношение к ребенку;

- деструктивные отношения, характеризующиеся авторитарностью родителей, высокими требованиями к ребенку, что приводит к дискомфорту и сопротивлению с его стороны» [43].

Детско-родительские отношения могут быть наполнены конфликтами, чаще всего из-за несбалансированного соблюдения родительских ролей. В. К. Валуйкова указывает, что «причины конфликтов могут быть связаны с тем, что родители не обращают внимания на проблемы, избегают открытой коммуникации, постоянно критикуют или осуждают своих детей» [9].

По словам Л. П. Куземко, основными проблемами в детско-родительских отношениях являются монотонность и отсутствие гибкости в используемых стилях воспитания, где часто преобладают контроль и подавление личности ребенка. «Когда потребности ребенка игнорируются, это может привести к их подавлению, внутреннему неудовлетворению. А постоянное неудовлетворение базовых потребностей ребенка может вызвать страхи, ощущение неполноценности и одиночества, что зачастую проявляется через агрессивное, девиантное поведение» [27].

Модели родительских позиций мать и отец привносят в семью из своего детства, в результате чего формируется их собственная семейная модель взаимоотношений, в идеальных условиях основанная на взаимном доверии, рациональной оценке, поддержки и сочувствии, адекватных требованиях. Модель, имеющая вышеуказанные характеристики, способствует формированию адекватного восприятия ребенком различных воздействий социума, т.к. ему необходима постоянная оценка его действий родителями, их поддержка, внимание, чтобы понять, что он все делает правильно. Сформированность правильного восприятия оценочных суждений извне в детстве и в подростковом возрасте помогает ребенку в обретении адекватной самооценки, что способствует сохранению его доверия к родительским суждениям [13].

В своих трудах Р. Ж. Мухамедрахимов отмечает важность пола родителя, воспитывающего ребенка. У мальчиков, воспитанных только

матерью, можно наблюдать как развитие «женских» черт характера, таких как покладистость, ведомость и предпочтение игр занятиям, так и появление «компенсаторной мужественности», сочетающей черты «мужского» поведения со слабохарактерностью. Девочки же, потерявшие отца в детстве, часто проявляют неуверенность в общении с мужчинами и могут иметь несформированные представления о «женском» поведении [36]. Идеальная модель семьи предполагает, что мать проявляет «женские черты», такие как мягкость, терпимость, доброта, способность к эмоциональной поддержке, а отец воплощает в себе энергичность, уверенность, силу, ум и деловитость. В такой атмосфере дети могут легче усваивать образцы мужского и женского поведения.

В исследованиях Л. Н. Черных подробно рассмотрены личностных параметров родителей с позиции прогресса и регресса детско-родительских отношений. Прогресс предполагает сознательные усилия родителя, проявляющиеся в готовности меняться и учиться здоровому взаимодействию. Эти усилия особенно выражены в момент, когда родитель сам понимает недостаточность уже имеющихся семейных условий для создания эмоционально-благоприятного фона и комфорта каждого. Это приводит к родительской организованности, контролю поведения и стиля общения, которые обязательно отличаются от привычных методов воспитания. В основу такой модели взаимодействия заложены любовь, принятие и стремление к благополучию [70].

От типов отношений перейдем к стилям воспитания. Различные стили в значительной степени определяют направления развития детей. Авторитарный стиль характеризуется высоким уровнем контроля, при этом родители поощряют развитие самостоятельности у детей и поддерживают доверительные отношения, в которых они открыты для общения и готовы находить компромисс относительно своих требований. В результате дети, воспитанные в такой атмосфере, становятся социально адаптированными,

обладают уверенностью в себе, способностью к самоконтролю и высокой самооценкой [31, 70].

Либеральный стиль воспитания характеризуется низким уровнем контроля и теплыми отношениями между родителями и детьми. В таких семьях родители обычно не придерживаются жестких правил поведения для детей, предпочитая поддерживать открытую и доверительную обстановку. Взаимодействие в семье чаще всего исходит от детей, которым предоставляется большая свобода без налагаемых ограничений. Этот подход может привести к непослушному и импульсивному поведению у детей, хотя в некоторых случаях такой стиль воспитания способствует развитию активности, решительности и креативности у подрастающего поколения [31, 70].

Индифферентный стиль характеризуется низким уровнем контроля со стороны родителей, а также холодными отношениями. В этом случае родители не устанавливают ясных границ и ограничений для детей, проявляют безразличие к их нуждам и эмоциональным состояниям, а также могут быть недоступны для общения из-за своих личных проблем. Если к этому добавляется враждебность, то ребенок может быть склонен к разрушительным импульсам и девиантному поведению.

Демократический стиль воспитания предполагает, что родители ориентированы на поддержку ребенка, предоставляют ему возможность выбора и проявляют внимание к его потребностям и желаниям. Чем более вовлечены родители в жизнь ребенка, тем лучше он себя чувствует психологически. Они также ясно описывают свои требования, соблюдают обещания и поддерживают осознанные отношения, что способствует благополучию и гармоничному развитию ребенка [31, 70].

В психологии можно обнаружить различные типологии стилей воспитания ребенка. Современную классификацию стилей воспитания предложила О. Л. Зверева, выделив следующие стили:

- «тревожный стиль – низкие требования к ребенку, тревога за него, стремление оградить от трудностей, подавление инициативы;
- подкупающий стиль – постоянные вознаграждения за примерное поведение, ласка и забота, стремление ребенка получить желаемое;
- подчиняющий стиль – высокие требования к ребенку, подавление самостоятельности, согласие или протест против родителей у ребенка;
- небрежный – невнимательность родителей к нуждам ребенка, полная автономность ребенка;
- угрожающий – наказания за любой проступок, боязнь родителей, стремление избежать наказания;
- грубый – вспыльчивость и конфликтность родителей, строгость, грубые высказывания, систематические наказания» [20].

«Дети – активный элемент семейных взаимоотношений. Они общаются с родителями, копируют их поведение» [28]. Т. Л. Кузьмишина в своих работах говорит о том, что не только родители оказывают влияние на детей, но и наоборот. Подростки также могут прибегать к использованию манипуляций в отношениях с родителями. Отношения всегда нужно рассматривать с двух сторон.

Стилем воспитания, неблагоприятно отражающимся на подростке и его развитии, можно назвать тот, который характеризуется демонстрацией негативного образца поведения со стороны родителей, чрезмерным наказанием за мелкие нарушения, отсутствием последовательности в постановке требований, авторитарным подходом, недостатком стремления к общению и проведению времени со своим ребенком. В литературе также упоминаются другие вредные стили воспитания, такие как тревожно-мнительный, эгоцентрический, неприятие ребенка и гиперсоциальное воспитание. Эти стили могут негативно отразиться на психическом здоровье ребенка, способствовать увеличению импульсивности и агрессии, затруднять установление контактов со сверстниками и мешать достижению успехов в

учебе. С. А. Перышкова утверждает, что «рождаясь в семье, ребенок постепенно перенимает её нормы и устои и затем несет это дальше в общество» [39].

Таким образом, стиль семейного воспитания представляет собой взаимодействие между родителями и ребенком, определяемое совокупностью методов и приемов коммуникации с ребенком, уровнем контроля и требований, заботой, а также степенью эмоциональной близости.

Исследования показывают, что негармоничные стили воспитания могут способствовать возрастанию уровня агрессивности у детей, формированию неадекватной самооценки, ослаблению коммуникативных навыков, а также приводить к отсутствию самостоятельности, тревожности и недоверию к миру. В результате, строительство доверительных отношений между детьми и родителями становится затруднительным в семьях, где преобладают подобные стили воспитания [15, 17].

Изучение стилей воспитания позволило сделать следующие выводы:

- взаимоотношения подростков с родителями зависят от применяемого стиля воспитания в семье;
- построение воспитательной среды на основе взаимоуважения и взаимопонимания является наиболее эффективным подходом для развития открытых и доверительных отношений между подростками и их родителями.

Выбранный стиль воспитания оказывает значительное влияние на формирование ценностей и образа жизни подростка. Современная система образования имеет возможность создать благоприятные условия для развития у подростков ценности семьи как важного социального понятия. Одним из ключевых факторов успешного формирования у подростков ценностного отношения является использование разнообразных методов и средств воспитания. Важным аспектом подросткового возраста является развитие чувства взрослости, которое означает готовность ребенка к участию в жизни общества взрослых в качестве равноправного члена [15, 59].

Ряд авторов отмечает, что семья имеет значительное влияние на формирование самосознания у подростков. Нарушения в развитии самосознания часто проявляются у подростков, которые росли в семьях с жестоким воспитанием, где доминируют такие родительские установки, как безапелляционное подчинение ребенка родительской воли, постоянный контроль, нарушение личностных границ и вторжение в личное пространство ребенка. Отсутствие уважения между членами семьи также играет важную роль в этом процессе [16].

Рассмотрим позиции зарубежных психолого-педагогических школ. В работах З. Фрейда выделяется идея о неизбежной потребности детей отделяться от своих родителей, что является ключом к успешной социальной адаптации ребенка. Психоаналитик обращает внимание на важность чувств любви и ненависти к родителю определенного пола, на эмоции, которые ребенок испытывает по отношению к отцу, а также на процесс идентификации с родителем того же пола и другие аспекты [67].

К. Хорни подчеркивает, что «качество взаимоотношений между детьми и родителями сказывается на эмоциональной сфере ребенка. Использование родителями отвергающих стилей в детско-родительских отношениях может усилить чувство тревоги у ребенка. Такое поведение родителей приводит к дисбалансу между реальным и идеальным “Я” у ребенка, вызывая напряженность, беспокойство и неуверенность в себе» [69].

Амбивалентность – важная характеристика взаимоотношений между родителями и детьми. Как отмечал Э. Эриксон, в этих отношениях присутствует двойственность родительских ролей. Родители сталкиваются с необходимостью балансировать между защитой ребенка и поощрением его самостоятельности. Для успешного развития ребенка важно, чтобы он следовал оптимальной модели поведения, сочетающей выполнение требований родителей и проявление собственной инициативы [74].

Как отмечает Д. Боулби, ключевым аспектом детско-родительских отношений является привязанность ребенка к матери. В семьях со здоровым

типом привязанности у ребенка возникает чувство безопасности и близкого эмоционального контакта. Однако, если мать проявляет холодное отношение к ребенку, это может привести к девиантному поведению в период подросткового кризиса. Согласно Д. Боулби, привязанность к матери не исчезает с возрастом, а претерпевает изменения. В младенчестве ребенку важен физический контакт с матерью, но по мере взросления возникает потребность в эмоциональной поддержке, доверительных отношениях и гибком взаимодействии с матерью. Отсутствие ласки со стороны матери может привести к развитию эмоциональной отрешенности, описываемой Д. Боулби как «неспособность к эмоциональной привязанности и любви, отчуждение от других людей и от себя, глобальный отказ от социальных связей» [8]. Поэтому забота матери играет важную роль в эмоциональном развитии и благополучии ребенка в дальнейшей жизни.

А. Бандура считал, что: «Поведение родителей играет ключевую роль в формировании поведения ребёнка, поскольку служит для него моделью. Процесс подражания сначала проявляется во взаимодействии с родителями, а затем распространяется и на общение со сверстниками. Наблюдая за поступками родителей, ребёнок усваивает нормы поведения, которыми начинает руководствоваться сам» [4].

Таким образом, аномальное поведение детей часто отражает поведенческие модели, увиденные у родителей, также, как и социально принятые образцы поведения. Подобную точку зрения высказал также Дж. Мид, указывая на то, что наблюдаемое ребенком поведение родителей помогает ему усвоить социальные нормы и правила [35]. Подростки используют опыт, полученный в семье, при выполнении своих ролей в обществе. Их поведение корректируется с учетом общественных ожиданий и характера этих ролей. Г. Т. Хоментаскас выделил 4 типа переживания детьми детско-родительских отношений [68]. Рассмотрим их.

В случае первой внутренней позиции характерны фразы «Я нужен и любим, и я люблю вас тоже» [68]. Родители эмоционально принимают

ребенка, стремятся к сотрудничеству и используют авторитетный стиль воспитания. Взаимодействие между ребенком и родителями основано на кооперации и взаимном уважении. Результатом таких детско-родительских отношений являются высокая самооценка и социальная компетентность ребенка, развитое стремление к сотрудничеству и доверие к миру.

Вторая внутренняя позиция ребенка в детско-родительских отношениях может быть описана как «Я нужен и любим, а вы существуете ради меня» [68]. В таких случаях родители уделяют ребенку излишнее внимание, исполняют его капризы и балуют. Такой подход может привести к эгоцентризму у ребенка, завышенной самооценке и недостаточной социальной компетентности.

Следующая внутренняя позиция ребенка звучит как «Я нелюбим, но всей душой стремлюсь приблизиться к вам» [68]. В таких случаях родители могут не проявлять эмоциональной привязанности к ребенку, воспитывать его, опираясь на контроль и моральное давление, а также устанавливать высокие требования и ожидания, что может привести к стремлению к идеализации и перфекционизму.

Четвертая внутренняя позиция «Я не нужен и не любим, оставьте меня в покое» [68]. Такие детско-родительские отношения также оказывают значительное влияние на развитие личности. В случае, когда родители проявляют к ребенку отношение, выраженное в отвержении, строгости, жестокости или эмоциональной отстраненности, последствия могут быть серьезными. Ребенок, выросший в такой среде, часто испытывает потребность в любви, но недостаток ее проявления может привести к агрессивности, низкой самооценке, тревожности и социальной дезадаптации. Важно осознавать влияние детско-родительских отношений на формирование личности и стремиться к созданию поддерживающей и любящей среды для ребенка [68].

При изучении семейных взаимоотношений важным аспектом является родительский контроль и его влияние на психологическое развитие в

подростковом возрасте. Влияние родительского контроля на самооценку и самокритичность подростков изучалось в исследовании Гиттиса и Ханта (2019 год). Считается, что «родительский контроль поведения ребенка полезен для маленьких детей, однако с усилением потребности в независимости в подростковом возрасте требования выполнять правила могут подорвать у подростка веру в себя. В лонгитюдном исследовании на протяжении двух лет у 243 австралийских подростков (средний возраст двенадцать лет) изучалось влияние поведенческого контроля, а также родительской поддержки на самооценку и самокритичность» [75].

А.А. Реан в своих работах пишет, что: «Цель семейного воспитания состоит в формировании таких качеств личности, которые способствуют успешной адаптации к взрослой жизни, и помогут преодолеть трудности на жизненном пути. Главные задачи воспитания – это создание максимально комфортных и приемлемых условий для роста и развития ребенка; формирование физического здоровья; развитие творческих и интеллектуальных способностей ребенка и другие» [46]. Согласно мнению ряда экспертов, личностные качества ребёнка определяются преимущественно стилем воспитания, используемым родителями, и уровнем их ответственности.

1.3 Учет психологических особенностей общения подростков как условие разработки содержания психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений

Подростковый возраст небезосновательно считается самым трудным и кризисным жизненным периодом, предполагающим базисный период становления личности. В этом возрастном диапазоне наблюдается осмысленная деятельность, направленная не только на удовлетворение потребности в самоопределении, но и на очерчивание круга общения. Исключительно в подростковый период отмечается интенсивное становление

отношения к собственной личности и к окружающим людям за счёт проявления самостоятельности мышления. Молодые люди пытаются развить автономию, бросая вызов родительским и общественным нормам, узнают и пробуют новые, незнакомые ранее социальные роли, задумываются о своей идеальной будущей семье, размышляют о религии, устройстве окружающего мира. Достижение ребенком подросткового возраста заставляет всех членов семьи пройти испытания на социальную, личностную, семейную зрелость. Данный процесс может протекать достаточно эмоционально, бурно, могут возникать внешние или внутренние кризисы и конфликты. В этот момент между членами семьи могут обостряться различные проблемы или скрытые противоречия, требующие выхода наружу для их разрешения.

Рассмотрим, как определяли подростковый возраст зарубежные исследователи. Так, Ж. Ж. Руссо, впервые обозначил подростковый возраст как «второе рождение» – один из периодов жизни человека [50]. Г. Гримм разграничил по гендерной принадлежности диапазоны подросткового периода: 12 – 15 лет у девочек; 13 – 16 лет у мальчиков. Дж. Биррен, напротив, указал на одинаковые возрастные ограничения подросткового периода у мальчиков и девочек, обозначив границы в 12 – 18 лет. В своей классификации Д. Б. Бромлей определил подростковый возраст в 11–15 лет, близкий диапазон предложил и Ж. Пиаже: 12–15 лет [41].

Ребенок рождается зависимым от своих родителей, но с каждым годом становится все более самостоятельным и менее зависимым от старших, проживая моменты сепарации [40].

В. И. Екимова, А. Н. Вецель, М. И. Розенова в своих исследованиях пишут: «Особенно остро процессы межличностного общения протекают в группах обучающихся подросткового и юношеского возраста. Яркий пример – ученические группы, выступающие референтной средой, в которой растущий человек «тренируется» перед вхождением в мир взрослых межличностных отношений. Большинству исследований, посвященных изучению статуса личности в социальных группах, присущ биполярный

подход, раскрывающий причины ее высокого или низкого статуса (лидерства или аутсайдерства)» [18].

В пубертатный период вопрос взаимоотношений с родителями становится ключевым, поскольку именно в этот период начинает формироваться новое общение с ними под влиянием ощущения собственной зрелости. Подросток начинает активно изучать свою уникальную личность, стремясь определить свое собственное «Я». Этот этап взросления характеризуется стремлением к самоопределению, что приводит к изменениям в отношениях с взрослыми. Подросток испытывает потребность отделиться от тех, кто привычно оказывал влияние на него – от своей семьи. Отчуждение от своих близких часто проявляется через негативное отношение, сопротивление и стремление выступать против любых суждений и предложений, исходящих от членов семьи. Подросток начинает активнее защищать свою самостоятельность и права, которые он ассоциирует с взрослением. Он может болезненно реагировать на ощущение ограничения своих прав, пытаясь уменьшить влияние взрослых на себя [21, 29].

Ограничивая права взрослых, подросток стремится расширить свои собственные права, требуя уважения к своей личности и человеческому достоинству, доверия и самостоятельности. Он стремится к равноправию со взрослыми и протестует, чтобы вывести отношения на новый для их общения уровень. Появление у подростка чувства собственной зрелости и желание ее признания создает новые проблемы в отношениях между взрослыми и подростками. Положительное изменение отношений возможно, если взрослые адаптируют свое поведение к требованиям подростков. Важным условием будущих перемен является отсутствие у родителей желания относиться к подростку как к маленькому ребенку. По мнению Н.А. Пастернака, существует несколько препятствий, которые могут затруднить переход к новому типу отношений, такие как:

- «подросток сохраняет своё общественное положение как ученик и остаётся в полной материальной зависимости от родителей, которые, наряду с учителями, играют роль воспитателей;
- привычка взрослых направлять и контролировать ребёнка остаётся выраженной;
- подросток, особенно в начале переходного периода, сохраняет детские черты в облике и поведении, часто не обладая достаточной самостоятельностью» [38].

Подчас именно эти факторы ошибочно убеждают взрослого в необходимости рассматривать подростка как ребёнка, подчиняющегося и слушающего, что может препятствовать расширению его прав.

Однако негативное отношение взрослых к проявлениям взрослости подростка противоречит не только их собственным стремлениям, но и цели воспитания в переходном возрасте. Развитие социальной зрелости у подростка играет важную общественную роль, готовя его к будущей жизни. Этот процесс сложен и требует времени, но возможен, если подросток будет адекватно воспринимать условия и жить в рамках, установленных для взрослых норм и требований. Это предполагает увеличение самостоятельности, расширение обязанностей и прав подростка. Только в такой среде он сможет приобрести навыки взрослого поведения, мышления, решения задач и общения с окружающими людьми. Именно поэтому воспитание подростка требует замены прежних взаимоотношений со взрослыми на новые. Ведь именно семья – это основа всех процессов воспитания [1, 52].

И. В. Шевцова, в книге с рекомендациями для родителей подростков, писала: «Люди счастливее и более удовлетворены своими отношениями, когда они и их партнеры находятся в большей безопасности (меньше тревожности и избегания). Почему это может быть так? Как защищенные люди создают более позитивную среду отношений для себя и своих партнеров? Хотя, несомненно, существует множество конкретных

механизмов, посредством которых это происходит, мы предполагаем, что процессы социальной поддержки и ухода могут стать одним из важных путей, с помощью которых защищенные люди создают более любящие и безопасные отношения для себя и своих партнеров» [71].

Рассмотрим варианты возрастных границ подросткового возраста у отечественных и зарубежных авторов. Отечественные исследователи Д. И. Фельдштейн и Д. Б. Эльконин в определении подросткового возраста обращали внимание не только на физическое созревание организма, но и на возникновение новых психологических образований. Они опирались на смену ведущей деятельности ребенка, определяя период подросткового возраста 10 – 15 годами. Д. Б. Эльконин отмечал в подростковом возрасте 3 этапа в следующей логике: в 10 – 11 лет подростки выделяют в себе негативные характеристики, но позитивное восприятие превалирует; в 12 – 13 лет одновременно проявляются негативное отношение к себе и позитивная самооценка; в 14 – 15 лет самокритичность, фиксация исключительно отрицательных характеристик собственной личности [72].

Д. И. Фельдштейн, проведя анализ психического здоровья современного подростка выделяет три стадии процесса развития подростка. Первый уровень условно назван «локально-капризный». Ему подвержены дети 10 – 11 лет. Младшие подростки начинают отстаивать свое право считаться взрослыми. Их требования ситуативны и ярко эмоциональны. Ученый отмечает: «Стремление выражается в желании отстоять свое право быть как взрослые, добиться признания своей взрослости. У других детей стремление к признанию взрослости заключается в жажде получить признание их новых возможностей; у третьих – участвовать в разнообразных делах наравне со взрослыми» [65].

В этом возрасте важно привлекать детей к реально значимым делам семьи и социума в целом. Через подобную деятельность младшие подростки гармоничней начнут ощущать свою значимость и сопричастность к взрослому миру. В младшем подростковом возрасте чаще проявляется

отрицательный эмоциональный фон. Им сложно оценить себя самостоятельно и тем более выделить положительные черты. Данный возраст отличается высоким интересом к различным видам деятельности. У ребят физически не хватает времени, чтобы охватить все, что их привлекает.

Второй уровень условно назвали «право-значимым». Это возраст 12 – 13 лет. Подросток хочет не только действовать наравне со взрослыми, он желает получить признание за свои дела. Если на первом уровне чаще можно услышать «я хочу», то на данном этапе психологического взросления на первое место выходит «я могу» и «я должен». Эмоциональный фон остается преимущественно отрицательным и зависящем от оценок окружающих, чаще сверстников. При этом появляется потребность в самоуважении и положительном отношении к себе как личности. Интерес к различным видам деятельности, хобби и кружкам стабилизируется. Подростки уже знают, что им выбрать и куда ходить [65].

Третий уровень – «утверждающе-действенный». На данном этапе (14 – 15 лет) подростки развивают готовность к жизнедеятельности во взрослом мире. Обостряется потребность в самоопределении и самореализации. Появляется новый вид самооценки, которая формируется в реальном времени. В зависимости от ситуации подросток может ощущать негативный эмоциональный фон, либо напротив внутренний подъем и чувство собственной значимости. На этой стадии психического развития подростки предпочитают меньше времени посвящать кружкам. Посещения или сокращаются, или прекращаются вовсе [65].

И. С. Кон отмечает неравномерность развития подростков: «Эта неравномерность является одновременно межличностной (подростки созревают и развиваются в различном темпе, поэтому хронологические сверстники и одноклассники могут фактически находиться на разных стадиях своего индивидуального развития) и внутриличностной (гетерохронность физического, полового, умственного, социального и нравственного развития одного и того же индивида)» [24]. В различных

ситуациях, сферах жизнедеятельности подросток может вести себя то как ребенок, то как взрослый человек. Кроме того, автор разделяет подростков по половозрастным особенностям. Девочки и мальчики развиваются по-разному, исходя из различных движущих факторов.

От модели общения в подростковый период зависит и специфика поведения в следующих возрастных периодах, особенно дальнейший формат общения с окружением, который определяется активно происходящими в подростковом возрасте процессами самовыражения и самоутверждения. Одной из форм этих процессов являются эксперименты с внешним видом подростка, что часто приводит к острым конфликтам как с родителями, так и с педагогами. Появляется новая манера поведения, сленг, меняется походка, стиль одежды, прическа и цвет волос. Ребята начинают активно сравнивать свою одежду и прическу с тем, что видят в интернете у блогеров и на улице. Появляется желание выделиться и как-то по-особенному украсить свое тело (татуировки, пирсинг) [2, 53].

Подростки, считая себя уникальными личностями, в то же время стремятся не выделяться среди сверстников. Для них отсутствие какого-либо атрибута, имеющегося в их компании, может быть настоящей трагедией. Родители же, не придавая этому значения, обесценивают чувства своего ребенка и тем самым подрывают свой авторитет в глазах первых [45, 47, 48].

Психологические особенности общения в подростковый период проявляются в чувстве взрослости. Через этот «симптом» подросток соотносит себя с определенными группами окружения: сверстники и взрослые. Д. Б. Эльконин конкретизировал, что такое сравнение приводит к подражанию модели поведения взрослых, в этом подросток видит способ укрепления своей самостоятельности и значимости. Э. Эриксон отмечал, что чувство взрослости приводит к идентичности, что может проходить благоприятно при высоком уровне взаимопонимания со взрослыми при доверительных отношениях в семье. Этот же автор подчёркивает и обратное: отсутствие доверия в семье катализирует негативные последствия в

эмоциональном, социальном и психологическом развитии подростка [73, 74]. Я. С. Турбовский отмечал, что «доверие – великий стимулятор деятельности ребенка, и ни с чем не сопоставимая ценность этой деятельности состоит в том, что она основана на пробуждении всего лучшего, что есть в нем» [61].

Важная часть подросткового этапа взросления – физиологические изменения. Половое созревание можно назвать центральным психофизиологическим процессом подросткового возраста. Кроме перемен в телосложении и гормональных перемен, вчерашние дети меняют свое социальное поведение, у них начинает развиваться самосознание, в жизни возникают новые интересы. Все эти перемены побуждают подростка по-новому посмотреть на самого себя, на свою семью и конечно на тех, кто его окружает. Американские ученые говорят о влиянии изменения гормонального фона подростка на социально-когнитивные процессы. Именно этим обусловлено желание действовать, выделяться, проявляться в обществе. Они же обращают внимание на такую поведенческую тенденцию, как биологическое смещение сроков засыпания и пробуждения [76].

Сроки и формы протекания пубертата (периода полового созревания) индивидуальны. Как показывают исследования за последние 50 лет современные подростки отличаются половыми характеристиками от предыдущих поколений. В частности, «темпы полового созревания нынешних девушек выше, чем в первом десятилетии XXI века и приближаются к темпам, которые наблюдались 50 лет назад, т. е. в 1968 г.: время достижения конечного результата стало короче. Современные юноши, напротив, примерно на 1 год отстают от предыдущих поколений по темпам полового созревания, то есть период полового созревания несколько более растянут, чем 50 лет назад и по сравнению с данными начала века» [33]. Это очень важный период жизни, когда ребенку особенно важна поддержка семьи, и именно в этот период старшеклассники начинают сепарацию от родителей.

Кроме дружеских отношений, которые начинают формироваться значительно раньше, старшеклассники начинают ощущать другую форму интереса к людям, в частности влечение, притом, вопрос о противоположном поле может возникнуть намного раньше, чем само половое созревание, как писал в своих работах И. С. Кон [25].

Подростки желают равных прав несмотря на то, что объективно они еще не могут полностью включиться во взрослую жизнь. Имитация взрослых отношений – это своеобразная ролевая игра, которая помогает им социализироваться. Семья может стать для них идеальным местом для тренировки и понимания сложностей взрослой жизни.

И дети, и родители по-новому проживают, выстраивают и оценивают свои взаимоотношения. В подростковом возрасте, через общение в семье происходит психосоциальное развитие личности ребенка. Кэтрин Уэйд (Catherine Wade), научный сотрудник факультета медицинских наук Сиднейского университета в своих работах так описывает младший подростковый период: «К началу полового созревания подростки могут столкнуться с дополнительными ожиданиями в семье, им придется перестраиваться, при переходе в старшую школу и иметь дело с растущим использованием технологий и социальных сетей. Дети в возрасте от десяти до двенадцати лет переживают большие эмоциональные изменения. У ребенка начинают формироваться новые модели поведения, установки и предпочтения, которые могут бросить вызов тому, как родители воспитывали детей ранее. Начинает проявляться растущий интерес к телесным изменениям и сексуальности. Как и требования большей свободы взаимодействия с миром без присутствия родителей» [81].

В связи с этим особое внимание нужно уделить подросткам из семей группы риска. К ним можно отнести неполные семьи, семьи с приёмными родителями, семьи, где родители пьют или жестоко обращаются с детьми и семьи, в которых родители развелись. Такие семейные условия еще более усугубляют внутренние противоречия взрослеющего человека. В период,

когда ребёнок наиболее подвержен негативному влиянию неблагоприятная атмосфера в семье приводит к росту вероятности возникновения у подростка психологических проблем. Отсутствие в семье отца или матери может усиливать в ребёнке тревогу и неуверенность в себе, обострять чувство одиночества и вызывать депрессию. Ситуации, когда родители разведены или пьют, могут спровоцировать у подростка чувство неуважения к своим родителям, стыда, разочарования, обиды за то, что старшие или не смогли сохранить семью, или не могут справиться со своими слабостями. Всё это может привести к деструктивному поведению. Подростки в таких семьях из-за заниженной самооценки часто испытывают проблемы в общении не только с членами своей семьи, но также и со сверстниками. Им труднее самоутверждаться в любом коллективе из-за того, что они могут ощущать различие статусов.

Выводы по главе 1.

Семья является главным фактором, определяющим направление развития и воспитания личности подростка, так как является первой воспитательной средой для него. От условий, которые созданы в семье для построения гармоничных детско-родительских отношений, зависит и все дальнейшее взаимодействие подростка с внешним миром. Психологические особенности общения в подростковом возрасте напрямую зависят от условий внутри семьи. Семейные взаимоотношения представляют собой особое взаимодействие между ребенком и родителями, которое строится на эмоциональной связи, зависящей от возраста ребенка и личности родителей.

Проанализировав труды психологов, социологов и педагогов, можно сказать, что гармоничные детско-родительские отношения – это основа счастливой семьи и основа всех социальных взаимодействий в обществе; фундаментальный аспект жизни в семье подростка, который помогает ему чувствовать себя любимым и защищенным, а также способствует развитию эмоциональной стабильности и здоровых отношений в будущем. Важнейшей задачей родителей в период подросткового возраста является поддержка

ребенка в решении сложных жизненных вопросов, объяснение, информирование и помощь в формировании оценки различных аспектов жизни.

Психолого-педагогическое сопровождение семьи обеспечит рост педагогической культуры родителей, что в свою очередь будет способствовать раскрытию творческого потенциала родителей и совершенствованию семейного воспитания. Одной из важнейших составляющих для создания гармоничных внутрисемейных отношений является педагогическая культура родителей, являющаяся частью общечеловеческой культуры, в которой с наибольшей полнотой отражаются духовные и материальные ценности образования и воспитания, а также виды творческой деятельности, необходимые для успешной социализации личности подростка.

Анализ психолого-педагогической литературы выявил, что в специальных формах и методах заложен значительный потенциал продуктивного психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений. Выстраивание эффективного и качественного процесса создания доверительных отношений внутри семьи подростка возможно с целенаправленным применением отобранных форм и методов работы.

ГЛАВА 2 Опытнo-экспериментальная работа по сопровождению детско-родительских отношений в семье подростка

2.1. Диагностика уровня детско-родительских отношений в семье подростка

Опытнo-экспериментальная работа проходила на базе кабинета психолога г.о. Тольятти. В исследовании приняли участие семьи в следующем составе: мать (от 36 до 52 лет) и ребенок подросткового возраста (10 – 18 лет), в количестве 20 человек.

Эксперимент проходил в три этапа:

- 1 этап – констатирующий эксперимент;
- 2 этап – формирующий эксперимент;
- 3 этап – контрольный эксперимент.

Рассмотрим первый этап эксперимента – констатирующий. Задачи эксперимента:

- определение целей, задач, базы, этапов, условий организации эксперимента;
- выделение критериев и показателей уровня детско-родительских отношений в семье подростка;
- подборка и апробация диагностических методик эксперимента.

Целью констатирующего эксперимента являлось выявление имеющегося исходного уровня сформированности детско-родительских отношений в семье (между родителем и подростком), а также получение начального материала для организации следующего этапа эксперимента.

Содержание экспериментальной работы:

- диагностическое исследование, в соответствии с методикой эксперимента (тестирование, анкетирование, опрос);
- обобщение, систематизация и интерпретация полученных данных;

- выявление проблем и способов их преодоления по итогам диагностической работы.

На основе изученного теоретического материала по психолого-педагогическому сопровождению детско-родительских отношений и их дальнейшего влияния на развитие личности, мы выделили следующие шесть компонентов: коммуникативность, наличие личностных ценностей, ощущение безопасности, стрессоустойчивость, сотрудничество, самоконтроль. Для подобного исследования мы использовали различные диагностические методики.

Тест В. Ф. Ряховского предназначен для оценки уровня коммуникативности как у взрослых людей, так и у подростков. Основная цель данной методики заключается в выявлении способности индивида устанавливать, поддерживать и сохранять качественные личные и деловые отношения с окружающими. Этот тест позволяет определить уровень коммуникабельности человека, а также его умение налаживать и поддерживать положительные взаимодействия с людьми, которые находятся рядом с ним.

Опросник Р. Янов-Бульмана «Шкала базовых убеждений» создан в соответствии с когнитивной концепцией основных убеждений личности. Согласно этой концепции, одним из ключевых ощущений для нормального человека является адекватное чувство безопасности. Когнитивная модель мира представляет собой совокупность неявных представлений индивида о внешней реальности, о самом себе и о способах взаимодействия между своим «Я» и окружающим миром. На основе этих данных выделяются три категории базисных убеждений, отражающих уровень личной безопасности, психической устойчивости и успешности в повседневной жизни. Опросник состоит из 32 вопросов с критерием оценивания по шкале от 1 до 6 баллов. В норме результаты по всем субшкалам должны составлять не менее 3,5 баллов, что свидетельствует о наличии ценности у респондента. Мы выбрали данную методику, так как её можно применять с младшего подросткового возраста.

Тест С. Коухена и Г. Виллиансона «Самооценка стрессоустойчивости». Шкала воспринимаемого стресса (Perceived Stress Scale, PSS) является популярным инструментом для определения степени стресса не только в западных государствах, но и в странах СНГ. Этот опросник предназначен для оценки уровня воспринимаемого стресса и отражает субъективное восприятие напряженности индивида в различных ситуациях. Он также широко используется для диагностики студентов.

Методика И. В. Марковской «Стили семейного воспитания: взаимодействие родитель – ребенок» разработана для диагностики характеристик взаимодействия между родителями и детьми. Опросник предоставляет возможность оценить не только мнение родителей, но и восприятие этого взаимодействия со стороны детей. Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» является «зеркальным» и содержит две параллельных формы: для родителей и для детей. Текст опросника включает 10 шкал – критериев для оценки взаимодействия родителей с детьми. На каждую шкалу варианта опросника для подростков приходится равное количество вопросов, кроме двух, которые выделяет большинство исследователей, и которые могут считаться базовыми в родительско-детских отношениях. Это шкалы «автономия-контроль» и «отвержение-принятие», в них вошло по 10 утверждений, а в остальные шкалы – по 5 утверждений. Взрослый вариант опросника для родителей подростков также включает 60 вопросов и имеет аналогичную детскому варианту структуру.

«В опроснике «Взаимодействие родитель-ребенок» (BPP) для подростков и их родителей, представлены следующие 10 шкал:

- 1 шкала: нетребовательность-требовательность родителя;
- 2 шкала: мягкость-строгость родителя;
- 3 шкала: автономность-контроль по отношению к ребенку;
- 4 шкала: эмоциональная дистанция-эмоциональная близость ребенка к родителю. Следует обратить особое внимание, что эта шкала отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Такая

трактовка этой шкалы объясняется зеркальной формой опросника, по которой дети оценивают свою близость к родителям, свое желание делиться самым сокровенным и важным с родителем;

- 5 шкала: отвержение-принятие ребенка родителем. Эта шкала отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Принятие ребенка как личности является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки;
- 6 шкала: отсутствие сотрудничества-сотрудничество. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство в отношениях родителей и детей. Отсутствие такового может быть результатом неблагоприятных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания;
- 7 шкала: несогласие-согласие между ребенком и родителем. Используя две формы опросника (детскую и взрослую), можно оценить степень согласия не только по этой шкале, но и по всем остальным шкалам, так как расхождения между ними позволяют судить о различиях во взглядах ребенка и родителя на воспитательную ситуацию в семье;
- 8 шкала: непоследовательность-последовательность родителя. Последовательность родителя является важным параметром взаимодействия, в этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т.д.;
- 9 шкала: авторитетность родителя. Результаты этой шкалы отражают самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, насколько его мнение, поступки, действия являются авторитетными для ребенка, какова их сила влияния;

- 10 шкала: удовлетворенность отношениями ребенка с родителем. По данным десятой шкалы можно судить об общей степени удовлетворенности отношениями между родителями и детьми, – как с той, так и с другой стороны».

Опросник прошел проверку на валидность и надежность. Выбранные нами критерии, показатели и методики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Диагностическая карта констатирующего эксперимента

Критерии	Показатели	Методики
Когнитивный	Коммуникативность, наличие личностных ценностей	Тест В. Ф. Ряховского на определение уровня коммуникативности; опросник Р. Янов-Бульмана «Шкала базовых убеждений»
Эмоциональный	Ощущение безопасности, стрессоустойчивость	Тест С. Коухена и Г. Виллиансона «Самооценка стрессоустойчивости»
Поведенческий	Сотрудничество, самоконтроль	Методика И.В. Марковской «Стили семейного воспитания: взаимодействие родитель – ребенок»

Все четыре диагностические методики имеют разную систему оценивания. Коммуникативность, базовые убеждения, ощущение безопасности, стрессоустойчивость и самоконтроль мы рассматривали индивидуально, на примере 10 родителей и 10 подростков. Показатель «сотрудничество» нами было рассмотрено в паре «родитель и его ребенок подросткового возраста». В ходе работы мы выделили три уровня сформированности детско-родительских отношений.

Высокий уровень. У членов семьи (родитель и подросток) присутствуют личностные ценности, родители и дети владеют хорошими навыками коммуникации. Члены семьи ощущают себя в безопасности, у них диагностируется высокий уровень стрессоустойчивости, осознанное проявление самоконтроля и сотрудничества между собой.

Средний уровень. У членов семьи (родитель и подросток) слабо выражены личностные ценности и владение необходимыми навыками

коммуникации. Члены семьи частично (периодически) ощущают себя в безопасности, стрессоустойчивое состояние не стабильно. Самоконтроль и сотрудничество в семье проявляется не на постоянной основе.

Низкий уровень. У членов семьи (родитель и подросток) отсутствуют личностные ценности, выявлены проблемы в общении из-за отсутствия навыков коммуникации. Члены семьи не чувствуют себя в безопасности, стрессоустойчивость отсутствует. Отсутствие или слабое проявление самоконтроля и сотрудничества.

Вышеописанные уровни представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристика уровней сформированности детско-родительских отношений

Критерий	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Когнитивный (наличие личностных ценностей, коммуникативность)	Наличие базовых личностных ценностей, владение базовыми навыками коммуникации.	Слабо выражены личностные ценности и владение необходимыми навыками коммуникации.	Отсутствие личностных ценностей, проблемы в общении из-за отсутствия навыков коммуникации.
Эмоциональный (ощущение безопасности, стрессоустойчивость).	Члены семьи ощущают себя в безопасности, у них высокий уровень стрессоустойчивости.	Частичное, периодическое ощущение себя в безопасности. Стрессоустойчивое состояние нестабильно.	Отсутствует ощущение безопасности, стрессоустойчивость отсутствует.
Поведенческий (сотрудничество, самоконтроль)	Осознанное проявление самоконтроля и сотрудничества в семье	Частичное проявление самоконтроля и сотрудничества в семье	Отсутствие или слабое проявление самоконтроля и сотрудничества между членами семьи

Рассмотрим результаты, полученные в ходе проведенного исследования по каждой методике.

Коммуникативность. Для количественной обработки результатов теста мы использовали «Дешифраторы» (ключи), в которых указаны баллы за

выбранный испытуемыми вариант ответа. От 34 до 24 баллов – низкий уровень коммуникативности, с 24 до 14 – средний уровень, и с 13 до 0 – высокий уровень. Из 10 опрошенных родителей у 50% (5 человек) есть сложности с коммуникацией, у 50% (5 человек) выявлена нормальная коммуникативность. У подростков было выявлено 30% (3 подростка) респондентов с ярко выраженной общительностью (высокий уровень), 20% (2 подростка) – с нормальной (средний показатель) и 50% (5 подростков) – с низким уровнем коммуникативности. Результаты, полученные по тесту В. Ф. Ряховского на определение уровня коммуникативности, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Результаты теста В. Ф. Ряховского на определение уровня коммуникативности (в %)

Наличие личностных ценностей обусловлено, согласно результатам эксперимента, сильной взаимосвязью между ценностями родителя и подростка. Те ценности, которые сформированы у родителя, практически в той же степени проявляются у подростка. Данное исследование нам было необходимо для выявления показателя «ощущение безопасности». Кроме

того, благодаря этому опросу мы выявили шестой показатель «самоконтроль», представленный, как и все полученные результаты, в таблице 3.

Таблица 3 – Базисные убеждения родителя и подростка

Базисные убеждения	Высокий показатель родителя	Высокий показатель подростка	Средний показатель родителя	Средний показатель подростка	Низкий показатель родителя	Низкий показатель подростка
Благоклонность мира	4	5	4	5	2	-
Доброта людей	2	5	4	4	4	1
Справедливость мира	1	2	6	6	3	2
Контролируемость мира	1	-	4	6	5	4
Случайность как принцип распределения происходящих событий	-	1	5	6	5	3
Ценность собственного «Я».	2	1	5	5	3	4
Степень самоконтроля	1	1	5	4	4	5
Степень удачи или везения	2	2	5	6	3	2

Ощущение безопасности. Данный показатель диагностировался по опроснику «Шкала базисных убеждений» Р. Янов-Бульман. После выявления 8 личностных убеждений на их основе вычисляются три категории базисных убеждений, свидетельствующие об уровне личностной безопасности человека, его психической стабильности и успешности в повседневной жизни. Под личностной безопасностью подразумевается общее отношение к благоклонности окружающего мира, вера в то, что в мире больше добра, чем зла. В эту категорию входит отношение к окружающему миру вообще и

отношение к людям. Личностную безопасность высокой степени ощущают лишь 10% (1 родитель) и 20% (2 подростка) опрошенных, среднюю степень – 40% (4 родителя) и 50% (5 подростков), 50% (5 родителей) и 30% (3 подростка) респондентов ощущают себя не в безопасности. Результаты, полученные нами с помощью ключа опросника Р. Янов-Бульмана «Шкала базовых убеждений», представлены на рисунке 2.

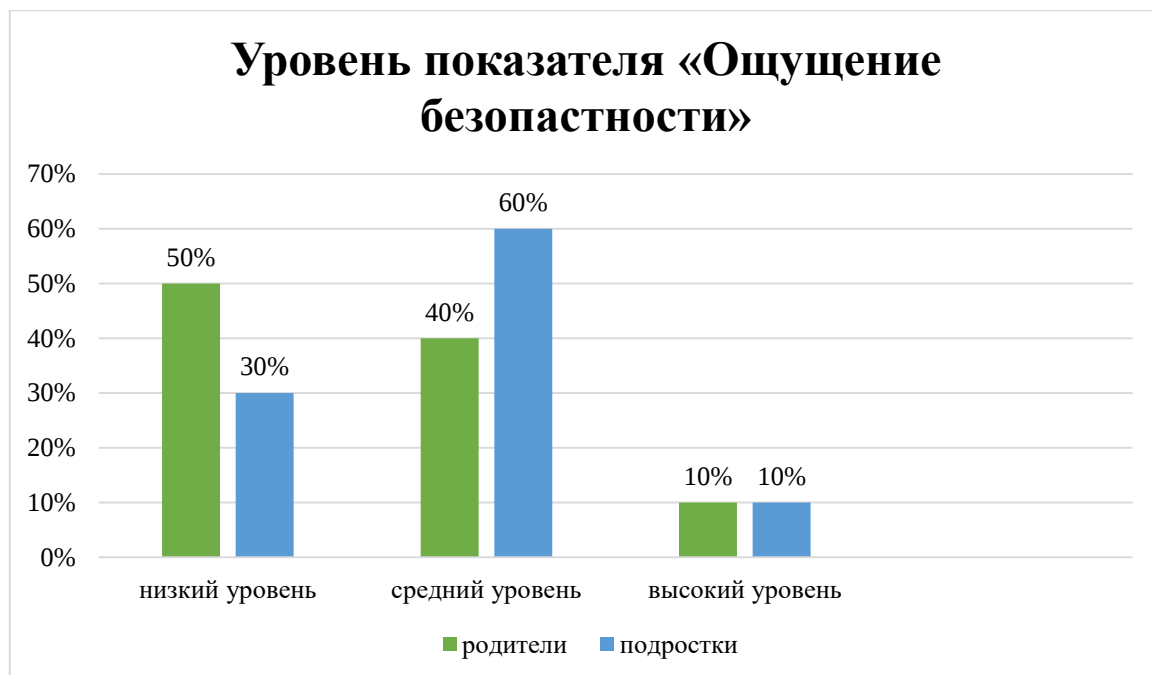

Рисунок 2 – Результаты опроса Р. Янов-Бульмана на определение уровня показателя «Ощущение безопасности» (в %)

Стрессоустойчивость. Тестирование показало по большей части удовлетворительную стрессоустойчивость группы респондентов. Это единственный показатель, для которого совпали количественные данные у родителей и у подростков. Из 10 опрошенных родителей у 30% (3 человека) была выявлена низкая стрессоустойчивость, у 50% (5 человек) – удовлетворительная и лишь у 20% (2 человека) – стабильная. Среди подростков также у 30% (3 подростка) опрошенных выявлена низкая стрессоустойчивость, у 50% (5 подростков) – удовлетворительная и у 20% (2 подростка) – стабильная. Результаты, полученные по Тесту С. Коухена и

Г. Виллиансона «Самооценка стрессоустойчивости», представлены на рисунке 3.

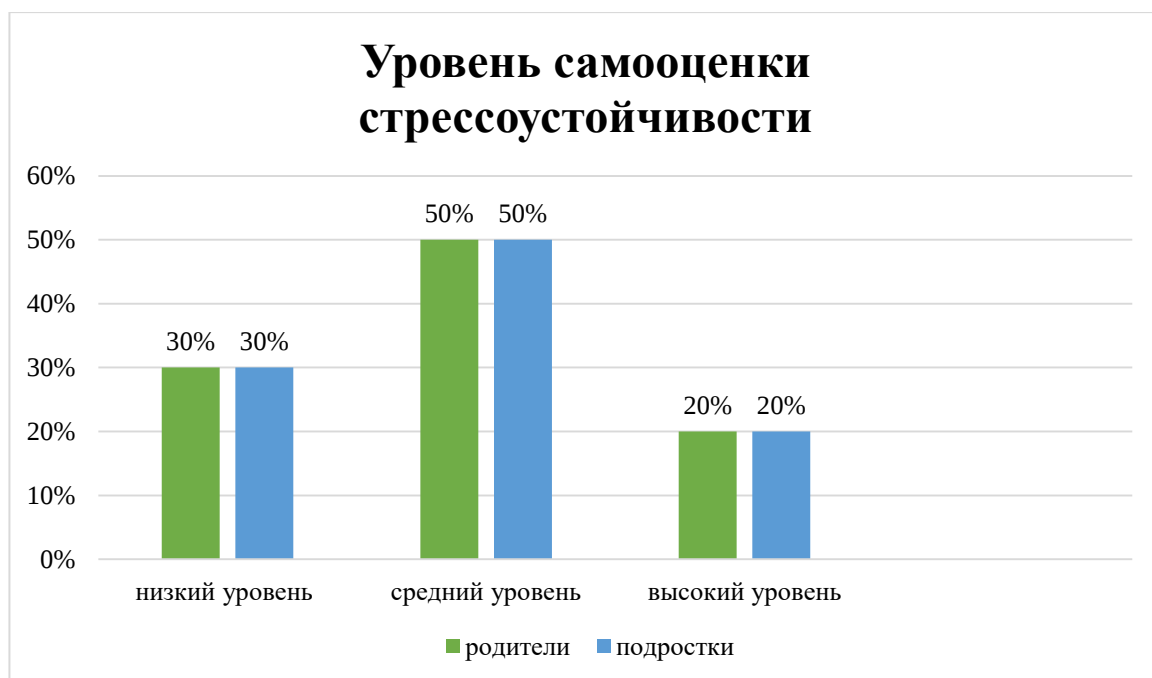

Рисунок 3 – Результаты Теста С. Коухена и Г. Виллиансона «Самооценка стрессоустойчивости» (в %)

Сотрудничество. Степень сотрудничества между родителем и подростком мы диагностировали при помощи опросника «Взаимодействие родитель – ребенок» (И. М. Марковская). Исследование показало, что лишь у 20% опрошенных (2 родителя и 2 подростка) сотрудничество присутствует на высоком уровне, 30% опрошенных (3 родителя) и 40% (4 подростка) оценили сотрудничество в семье на среднем уровне. В 50% опрошенных (5 родителей) и 40% (4 подростка) респонденты указали, что сотрудничество в семье отсутствует. Результаты уровня сотрудничества, полученные по методике И. В. Марковской «Стили семейного воспитания: взаимодействие родитель – ребенок», представлены на рисунке 4.

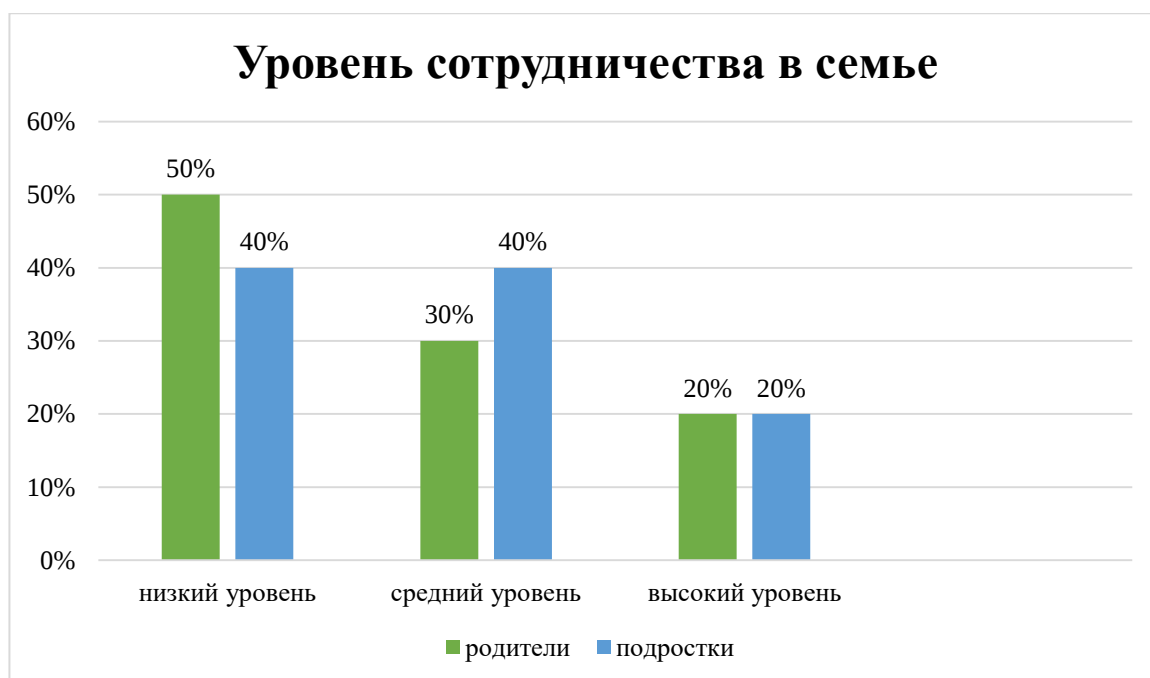

Рисунок 4 – Результаты степени сотрудничества, полученные по методике И.В. Марковской «Стили семейного воспитания: взаимодействие родитель – ребенок» (в %)

Самоконтроль. Степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями) была выявлена при помощи опросника «Шкала базисных убеждений» Р. Янов-Бульмана. По ней видно, что лишь у 10% (1 родителя и 1 подростка) выявлен высокий уровень самоконтроля. У половины участников экспериментальной группы, 50% из родительского состава самоконтроль присутствует на среднем уровне, 5 человек. Среди подростков средние показатели по самоконтролю у 40% (4 подростка). И на низком уровне самоконтроль был выявлен у 40% (4 родителя) и 50% (5 подростков). Результаты степени самоконтроля полученные и просчитанные нами с помощью ключа Опросника Р. Янов-Бульмана «Шкала базовых убеждений» представлены на рисунке 5.

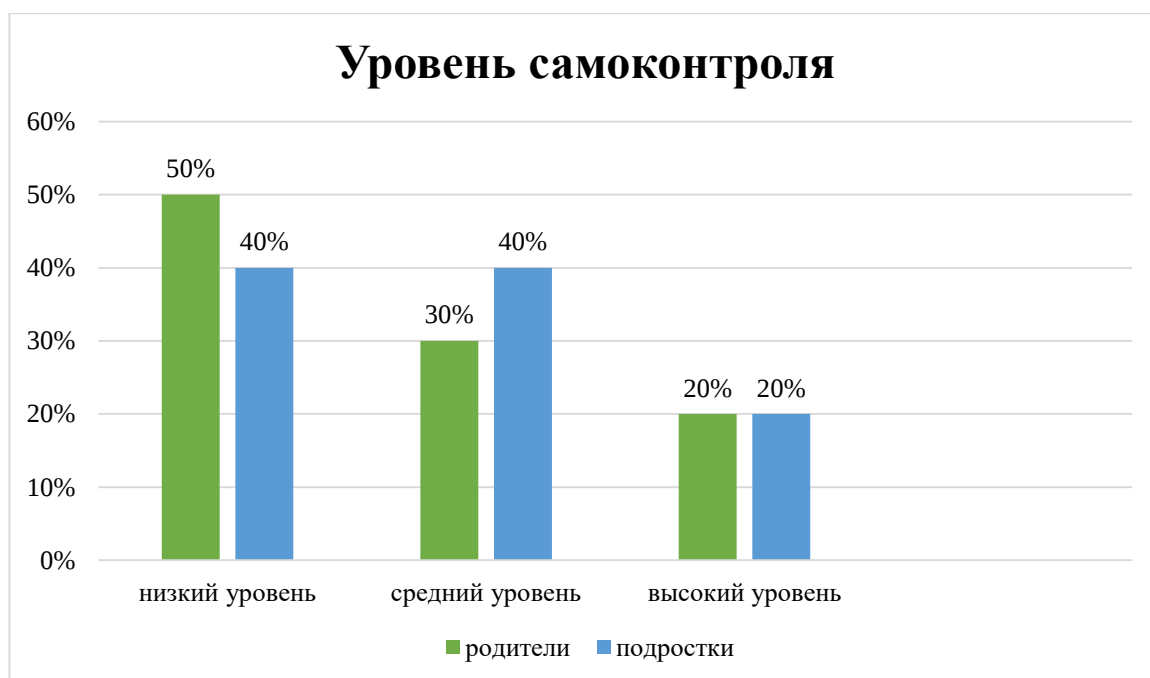

Рисунок 5 – Результаты степени самоконтроля согласно опроснику Р. Янов-Бульмана «Шкала базовых убеждений» (в %)

Рассмотрев результаты исследований по каждой методике по отдельности, мы переходим к завершающему этапу нашей диагностики уровня детско-родительских отношений в семье подростка.

Итоговые показатели уровней по каждой методике представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Итоговые показатели по каждой методике

Критерий	Низкий уровень, родители	Низкий уровень, подросток	Средний уровень, родители	Средний уровень, подросток	Высокий уровень, родители	Высокий уровень, подросток
Коммуникативность	5	5	5	2	0	3
Ощущение безопасности	5	3	4	6	1	1
Стрессоустойчивость	3	3	5	5	2	2
Сотрудничество	5	4	3	4	2	2
Самоконтроль	4	5	5	4	1	1

Также предлагаем рассмотреть общие полученные результаты по уровню сформированности детско-родительских отношений на рисунке 6.

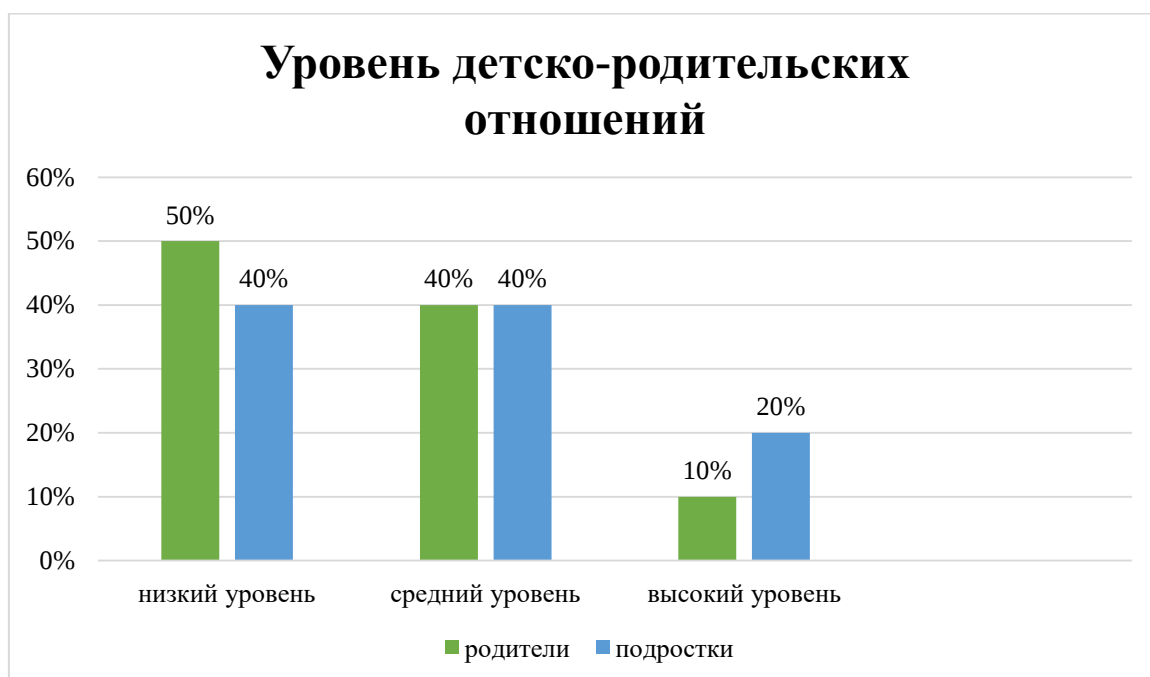

Рисунок 6 – Результаты диагностики детско-родительских отношений в семье подростка (в %).

Таким образом, полученные результаты позволили нам оценить текущий уровень сформированности детско-родительских отношений нашей экспериментальной группы. Анализ данных показал, что только 10% родителей и 20% детей демонстрируют высокий уровень развития отношений в семье подростка (у 1 родителя и 2 подростков). Средний уровень развития отношений был выявлен у 40% участников (4 родителя и 4 подростка) и самый высокий показатель, 50% родителей и 40% подростков (5 родителей и 4 подростка) демонстрирует неудовлетворенность отношениями в семье, низкий уровень развития детско-родительских отношений.

2.2. Разработка и реализация программы работы семейного клуба сопровождения детско-родительских отношений в семье подростка

В Федеральной рабочей программе воспитания в составе Федеральных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования 170.3.2.9. Модуль «Взаимодействие с родителями (законными представителями)» предлагается: «Реализация воспитательного потенциала взаимодействия с родителями (законными представителями) обучающихся может предусматривать работу семейных клубов, родительских гостиных, предоставляющих родителям, педагогам и обучающимся площадку для совместного досуга и общения, с обсуждением актуальных вопросов воспитания» [64].

Исходя из актуальности темы семейного воспитания и помощи семье в построении гармоничных внутрисемейных отношений, была разработана программа семейного клуба по сопровождению воспитательного процесса. Программа адресована педагогам – психологам для организации подобных клубов в своих организациях. Форма обучения очная. Срок реализации программы – 4 месяца.

Цель программы: способствовать созданию благоприятного психологического климата в семье и формированию комфортных условий для личностного роста, развития родителей и подростков через организацию продуктивного взаимодействия и доверительного общения участников клуба.

Задачи:

- включение родителей и детей в совместную деятельность для гармонизации внутрисемейных отношений и улучшения психоэмоционального состояния внутри семьи;
- развитие навыков доверительного, уважительного, конструктивного общения;

- профилактика и коррекция стрессовых ситуаций в детско-родительских отношениях, разрешение внутрисемейных конфликтов;
- создание условий для повышения интереса участников клуба к истории своих семей для восстановления и развития семейных ценностей, укрепления межпоколенческих связей, приобщения к семейной культуре.

Участники клуба: родители (законные представители) и их дети подросткового возраста (с 10 до 18 лет). Согласно СанПиН наполняемость групп при проведении занятий – 15 – 25 человек (пара «родитель – ребенок», до 12 пар).

Условия набора в клуб: в клуб могут попасть любые семьи в составе двух человек (родитель или законный представитель и его ребенок подросткового возраста, с 10 до 18 лет) Вход свободный, на добровольной основе, без дополнительного тестирования. Основным мотивом для участников должно быть желание и готовность к получению психологических знаний, мотивирование на саморазвитие и самовоспитание.

Периодичность: согласно вышеуказанным документам и нормативам в клубе организуются и проводятся мероприятия с периодичностью один раз в неделю продолжительностью 2 часа. Общая программа клуба составляет 36 часов (18 встреч), 4 месяца групповой работы.

Семейный клуб «Среда» организуется для создания эффективного сопровождения, установления сотрудничества между педагогом-психологом, специалистом дополнительного образования и семьей, в составе «родитель и ребенок подросткового возраста». Клуб – это безопасное место, где члены семьи могут общаться друг с другом и остальными участниками, получать новую информацию и применять ее на практике, проявляться сами и принимать других. Безопасность – это очень важное чувство, основа для развития гармоничной личности, состояние человека, которое занимает второе место среди потребностей по пирамиде А. Маслоу. В связи с этим на

первой встрече, где участники знакомились друг с другом, были разработаны правила нашего клуба. Часть правил были предложена руководителем группы, часть – родителями и детьми.

В зависимости от потребностей нового набора участников правила могут быть скорректированы, но те, что выбраны на первой встрече с текущей группой, остаются до конца курса.

На встречах семейного клуба используются следующие методы:

- метод групповой дискуссии (способствует повышению психолого-педагогической грамотности родителей, помогает выявить индивидуальные и стереотипные формы взаимодействия с ребенком);
- игровой метод (позволяет смоделировать ситуацию и проконтролировать действия участников);
- метод совместных действий (помогает вскрыть особенности поведения родителя и ребенка в процессе взаимодействия);
- метод обсуждения и разыгрывания ситуаций (помогает найти оптимальный способ взаимодействия);
- метод обучающего эксперимента (помогает применить полученные знания на практике);
- метод анализа поступков детей и родителей (помогает вскрыть причины возникновения конфликта);
- метод анализа ситуаций (помогает научить родителей принимать проблему, понимать мотивацию ребенка в совершении тех или иных действий, корректировать поведение ребенка, т.е. развивать у него умение анализировать ситуацию и находить способ решения проблем самостоятельно);
- метод кинотерапии (творческий процесс самопознания, который помогает взглянуть на себя и волнующую ситуацию со стороны, для дальнейшей корректировки действий).

Формы работы:

- групповые и индивидуальные занятия (с родителями и детьми вне дома),
- игровые,
- дискуссионные (дебаты, дискуссия, круглый стол),
- тренинги,
- интерактивные лекции,
- практикум,
- досуговые мероприятия.

В программу Семейного Клуба входит групповая и индивидуальная работа. Работа с участниками разделена на три блока: диагностический, образовательный и интерактивный.

В рамках диагностического блока по мере поступления заявок для участия в программе посредством электронных ресурсов была создана группа семейного клуба. В начале и в конце программы участники клуба получили ссылки для заполнения анкет, тестов и опросников, что позволило выявить изменения участников программы. Кроме того, был разработан авторский промежуточный опрос «Было – стало», для самоанализа участников и корректировки курса для дальнейшей групповой и индивидуальной работы.

Образовательный блок включает 2 части – теоретическую и практическую. В рамках теоретической части рассматриваются:

- родовая система, иерархия (Вирджиния Сатир «Вы и ваша семья: Руководство по личностному росту»);
- техника «Я-высказывания» (Томас Гордон «Тренинг эффективного родителя»);
- эмоциональный интеллект (Дэниел Гоулман «Эмоциональный интеллект»);
- тема напряжения и стресса (М. Л. Мельникова «Психология стресса: теория и практика», К. Кермани, «Аутогенная тренировка», Л. Б.

Дыхан «Приемы и техники психической саморегуляции», Эдмунд Джекобсон «Мышечная релаксация», практика);

- тема директив, родительских установок (Мэри Гулдинг «Директивы», Роберт Гулдинг «Психотерапия нового решения»).

После каждой лекции следует практическое занятие для лучшего понимания и освоения материала.

Интерактивный блок включает в себя:

- игровую часть (развитие коммуникативности, сотрудничества, самоконтроля, выявление личностных ценностей);
- сказкотерапию – арт-терапевтическую практику и обсуждение (развитие коммуникативности, ощущения безопасности, стрессоустойчивости, сотрудничества, самоконтроля, выявление личностных ценностей);
- дискуссионные формы – дискуссии, открытые обсуждения, интерактивную рубрику «вопрос-ответ» (развитие коммуникативности, ощущения безопасности, стрессоустойчивости, сотрудничества, самоконтроля, выявление личностных ценностей);
- киноклуб – самостоятельный просмотр предлагаемых фильмов с дальнейшим обсуждением на очной встрече (развитие коммуникативности, ощущения безопасности, стрессоустойчивости, сотрудничества, самоконтроля, выявление личностных ценностей);
- самостоятельное изучение книги Гэри Чепмена «Пять языков любви»;
- самодиагностику и обсуждение материала на очной встрече (развитие коммуникативности, сотрудничества).

Тематический план работы клуба представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Тематическое планирование формирующего эксперимента

Наименование тем	Кол-во часов	Форма проведения занятий	Использование ЦОР
Входящее анкетирование	Самостоятельно онлайн	Психодиагностика, тесты, опросники	Не предусмотрено
Знакомство. Создание правил. Практика «Моя семья»	1 ч.- теория. 1 ч. – практика.	Интерактивная лекция, метод совместных действий	Не предусмотрено
Мой род. Семейная система. Иерархия.	1 ч.- теория. 1 ч. – практика.	Интерактивная лекция, метод анализа поступков детей и родителей	https://disk.yandex.ru/i/YaopRMyKsPcqQQ

Продолжение таблицы 5

Наименование тем	Кол-во часов	Форма проведения занятий	Использование ЦОР
Вопрос - ответ	2 ч.	Метод групповой дискуссии, метод совместных действий	Не предусмотрено
Сказкотерапия	2 ч.	Метод обсуждения и разыгрывания ситуаций, метод совместных действий	Не предусмотрено
Игра «Фантазеры»	2 ч.	Метод совместных действий, метод обсуждения и разыгрывания ситуаций	Не предусмотрено
Кинотерапия «Мы купили зоопарк» (2011 г.)	2 ч.	Метод видеокоррекции, метод обсуждения	https://vk.com/video-56028029_456245527
Книга «5 языков любви»	1 ч.- теория, 1 ч. - практика	Интерактивная лекция, метод анализа ситуаций	https://disk.yandex.ru/i/5fafDU2ArVteww
Техника «Я высказывания»	1 ч.- теория, 1 ч. - практика	Интерактивная лекция, метод обучающего эксперимента	https://disk.yandex.ru/i/yp9mPTZ31Xlu0w
Вопрос ответ	2 ч.	Метод групповой дискуссии, метод совместных действий	Не предусмотрено
Эмоциональный интеллект	1 ч.- теория, 1 ч. - практика	Интерактивная лекция, метод обучающего эксперимента	https://disk.yandex.ru/i/AB1U-OiOFoil6Q
Кинотерапия «Саммерхилл» (2008 г.)	2 ч.	Метод видеокоррекции, метод обсуждения	https://yandex.ru/video/preview/13866902683614578487

Напряжение и стресс. Телесная практика	1 ч.- теория, 1 ч. - практика	Интерактивная лекция, метод совместных действий	https://disk.yandex.ru/i/K8GzTTVbdBY2lQ https://disk.yandex.ru/i/LtkHYFvbIncr0w https://disk.yandex.ru/i/hji7wtyJf8gK8w https://disk.yandex.ru/i/XO1WdijewCjMEA
Директивы	1 ч.- теория, 1 ч. - практика	Интерактивная лекция, метод обучающего эксперимента	https://disk.yandex.ru/i/J3VfsTXEzroqW https://disk.yandex.ru/i/HYNJuOwDralMLg
Игра	2 ч.	Метод совместных действий, метод обсуждения и разыгрывания ситуаций	Не предусмотрено
Вопрос-ответ	2 ч.	Метод групповой дискуссии	Не предусмотрено
Кинотерапия «Звездочки на земле» (2007 г.)	2 ч.	Метод видеокоррекции, метод обсуждения	https://yandex.ru/video/preview/2496918465547265921
Арт-терапия	2 ч	Творческая мастерская	Не предусмотрено

Продолжение таблицы 5

Наименование тем	Кол-во часов	Форма проведения занятий	Использование ЦОР
Завершение. Подведение итогов	2 ч.	Метод групповой дискуссии	Не предусмотрено

Наши встречи начались с темы «Знакомство». В рамках занятия создаются правила и проводится практика «Моя семья». Знакомством с группой управляет специалист-ведущий. На этом этапе задается формат, согласно которому остальные участники группы могут рассказать о себе. При этом не существует строгих правил на этот счет. Родители и их подростки могут сказать о себе то, что считают нужным. На первой встрече представляются по форме: имя, возраст, ожидаемый результат групповых занятий. Далее озвучиваются цели и задачи работы клуба. Создание правил – важная часть вовлечения участников в групповую работу. Педагог-психолог спрашивает: «Есть ли у кого-то пожелания по внесению пункта в правила?». В нашей группе были активные отклики. Все пункты были учтены и внесены в таблицу с правилами, с проговаривания которых начиналась каждая встреча клуба.

Практика «Моя семья» заключается в выборе карточки, на которой изображены различные семьи из мира животных и насекомых. Файл с карточками предварительно высылается в группу клуба. Каждый участник выбирает свой вариант и на первой встрече делится с остальными участниками фотографией, сопроводив ее рассказом о причинах выбора. Затем участники получают задание на следующую встречу (необходимо принести фото своего предка и немного рассказать о нем). Встреча завершается «шерингом» – ответом на вопрос «как вы и с чем уходите».

Вторая встреча клуба посвящена теме «Родовая система, иерархия, мой род». Участники прослушивают лекцию по теме встречи, затем переходят к практической части занятия, на которой делятся историями о своей семье.

Родители включились очень активно. Их задачей было принести на встречу фотографии предков и немного рассказать о них. Три семьи из десяти принесли генограммы, которые когда-то делали для детских садов. Генограмма представляет собой построение и анализ графической системы, благодаря которому можно наглядно отобразить несколько поколений своих предков. В ней можно отразить историю семьи, отметив специальности предков, внутрисемейные отношения, болезни и значимые события. Встреча прошла очень тепло и активно. Ребята быстро подключились к обсуждению, стали задавать вопросы. С интересом разглядывали схемы и даже предложили варианты, как можно в современном мире попробовать поискать своих предков. Были обнаружены профессиональные семейные династии, о которых ранее участники клуба не задумывались. Подростки очень удивились тому, какие многочисленные были ранее семьи, как они совместно проживали по три, а то и по четыре поколения, под одной крышей. В дальнейшем от родителей была обратная связь, что еще у 4 подростков интерес после встречи не угас, и они занялись поиском истории своей фамилии и географии семьи.

Третья встреча клуба посвящена теме «Вопрос – ответ», которая затем проводится еще дважды за курс. Участники клуба уже успели познакомиться, стали формироваться доверительные отношения между участниками клуба. Начиная с первой встречи в нашем кабинете была организована специальная коробка для сбора вопросов. Каждый мог написать вопрос и положить его, ожидая рассмотрения на встрече. Далее вопросы были отсортированы по темам, к ним подготовлены ответы и на встрече мы совместно их обсуждали. Важно услышать ответ не только от психолога, но и от других участников, которые сталкивались с подобными проблемами и каким-то образом их разрешили. Во многих ситуациях не бывает единственного верного решения. Напоминать про это нужно не только подросткам, но и их родителям. Таким же образом проходят девятая и пятнадцатая встречи.

Четвертая встреча семейного клуба «Среда» была посвящена практике интерактивного блока – сказкотерапии. Это практика всегда тепло принимается взрослыми и детьми. Она включает в себя часть арт-терапии, когда участники, вспоминая свои любимые сказки детства, изображают на листе тот образ, который оставил самый яркий отпечаток (приятный момент погружения в прошлое). Уже в процессе рисования начинается диалог, рассказ про сказку или мультфильм. Присутствовали семьи, в которых мамы вспоминали аудио-сказки с пластинок, а дети не были знакомы с этими произведениями. Именно подобные теплые моменты – ключевой элемент, позволяющий сформировать преемственность поколений. Каждый участник самостоятельно выбирает инструменты для рисования. Выбор различных цветов или одного карандаша, ручки также обсуждается на встрече. Родители и подростки узнают важные подробности о членах своей семьи.

Пятая встреча посвящена карточной игре «Фантазеры». Для нее необходимы четыре колоды с иллюстрациями: начало истории; предметы и герои; место и действие. В начале игры каждому участнику раздаются карточки, при помощи которых игрок придумывает свою историю. Можно разделить группу на 2 части – участники и зрители. В каждой из них игроки делятся на пары, для усложнения. Истории по карточкам нужно придумывать на двоих. После завершения первой игры, подгруппы меняются местами. Данная встреча направлена на преодоление застенчивости участников, развитие коммуникативных способностей и готовности к совместным действиям.

Шестая встреча клуба входит в интерактивный блок «Киноклуб». В плане работы заложено три подобных встречи. Участники клуба смотрят фильмы самостоятельно. Первый фильм «Мы купили зоопарк» – это реальная история про отца-одиночку и его троих детей. Из-за занятости не у всех пар (мама-подросток) получилось это сделать совместно. «На встрече каждый участник может высказать свое мнение, предположение,

поучаствовать в дискуссии, предложить другой возможный вариант событий по ходу сюжета фильма» [51].

«Киноклуб в работе педагога-психолога по большей части рассматривается как создание активного кинопространства, где транслируются ситуации, тождественные настоящей жизни (иногда дополненные фантастическими замыслами) для анализа героев и мест, заимствования опыта из кинокартины» [51].

Через просмотр кинофильма поднимаются важные темы, на которые подростки не всегда готовы говорить, если это касается лично их. В киноклубе же это происходит мягче, деликатней. В работе нашего киноклуба был самостоятельный просмотр, но на очной встрече мы просматривали специально заготовленные наиболее яркие моменты, отрывки для более глубокого проживания и погружения. В завершении встречи каждый участник по традиции делится своим состоянием и тем, с чем он уходит. Подобный же сценарий происходит на одиннадцатой встрече (мы обсуждали фильм о свободной школе «Саммерхилл») и на шестнадцатой с фильмом «Звездочки на земле», в котором поднимается вопрос взаимодействия ребенка и родителя, ребенка и педагога.

На седьмой встрече разбирается тема 5 языков любви. Участники самостоятельно знакомятся с одноименной книгой, определяют свои потребности. В ходе нашей работы были подняты вопросы коммуникации, разнообразия потребностей даже среди членов одной семьи. Участники разбились на пары (не родственники), в которых рассказывали свои истории. Далее мы совместно общим кругом находили пути решения тех или иных конфликтных ситуаций.

Восьмая встреча относится к образовательной части и включает лекцию и практическое задание на тему «Я-высказывания». Участники разбиваются на пары. Сначала подростки работают с подростками, а родители с родителями по шаблонам, которые были предварительно распечатаны (приложение). Затем пары продолжают работу в составе

«подросток и родитель» (не родные). В завершении каждый участник высказывается, как он ощущал себя, когда эту практику применяли к нему и как ему было самому вести диалог по данной технологии.

На десятой встрече разбирается тема эмоционального интеллекта. На входящем круге каждый участник высказывается, что он знает по данной теме. Далее в рамках теоретической и практической части группа анализирует свои эмоции в данный момент, эмоции прошедшей недели и получает задание завести дневник эмоций, куда родители и подростки будут записывать свои эмоции в течение дня, для осознания и понимания себя. Понимая себя, нам проще понимать других людей.

На двенадцатой встрече проводится небольшая теоретическая часть о стрессе, мышечном напряжении и связи нашей психики и нашего тела, самоощущения. Далее мы переходим к практике. Сначала каждый участник определяет по десятибалльной системе свою самоощущение самостоятельно, затем в парах и общим кругом. По завершению каждый участник вновь определяет балл своего самоощущения и высказывается по поводу эффективности физических упражнений.

Тринадцатая встреча «Директивы». Участники получают раздаточный материал с двенадцатью директивами для самоанализа. Каждый может выписать в блокнот те, которые чаще всего слышит от своих родителей. Сначала высказываются родители, затем их дети, кто желает и готов высказать то, что вспомнил. В группе испытуемых это была одна из самых волнительных встреч клуба. Взрослые и некоторые подростки плакали. Затем каждый участник переписывает услышанные директивы на то, чтобы они хотели слышать от своих близких и любимых людей. Обменявшись листочками, подростки зачитывают ожидания своим родителям, а родители зачитывают то, что подростки хотят слышать от них. Вместо завершающего круга для снятия напряжения следует провести объятия всех со всеми.

Четырнадцатая встреча посвящена игре «Перевертыш». Участники делятся на две группы (родители и подростки). В каждой группе

формулируются самые популярные проблемы у подростков с родителями, у родителей с подростками. Далее участники обмениваются записями, каждому случайным образом достается какая-либо проблема. После чего в парах проигрываются выбранные ситуации. Если участники не могут найти решения, подключаются остальные члены клуба. Родителям пришлось решать проблемы подростков, которые как им кажется создают родители и наоборот. Опыт оказался очень интересным и заставил всех участников задуматься.

Семнадцатая встреча – это творческая мастерская с арт-терапией. Участники вновь погружаются в свои эмоции, прибегая к эмоциональному интеллекту, на этот раз посредством ватмана, гуаши и кистей. Каждому члену клуба предложено выделить самую яркую эмоцию из своего дневника наблюдений, который был заведен на десятой встрече, и изобразить ее на листе. Затем проводятся обсуждения о вреде и пользе данной эмоции. Родители и подростки в группе испытуемых обнаружили, что даже негативные, как им казалось, эмоции могут быть полезными. Следующим этапом предлагается внести любые изменения в свой рисунок. По завершению участники высказываются, как изменилось их мнение о проживаемых эмоциях.

Завершающая, восемнадцатая встреча семейного клуба «Среда» была полностью посвящена общению, рефлексии, проживанию всего нахождения в клубе. Участники заполняют листочки с опросом «Было-стало», некоторые могут зачитать их по желанию. Также можно провести практику написания письма другому человеку. Участники вслепую вытаскивают имена тех, кому им предстоит написать доброе, поддерживающее письмо (анонимно). После сбора писем, они вручаются адресатам. По завершении каждый желающий вновь может высказаться, каково ему было писать и читать их. Высказываются слова благодарности каждому участнику и всему клубу. Программа завершается объятьями. Далее каждый участник самостоятельно,

так же, как и в начале, проходит онлайн-опросы, участвует в диагностике, результаты которых присылаются специалисту.

По завершении нашего формирующего эксперимента можно сделать вывод, о том, что взаимодействие родителя и подростка при психолого-педагогическом сопровождении может быть очень продуктивным. На протяжении всех наших встреч наблюдались перемены в общении участников клуба, образовался дружелюбный коллектив. Взаимодействие происходило не только между психологом и участником, не только в паре родитель – подросток, но и родитель – родитель, подросток – подросток. В безопасной, доверительной среде личности проще раскрыться, а психоэмоциональное состояние улучшается благодаря укреплению и гармонизации внутрисемейных отношений. Несложные упражнения, которые были выполнены в клубе, вполне могут выполняться самостоятельно и стать частью семейного взаимодействия.

2.3. Анализ результатов исследования

Переходим к завершающему этапу нашего исследования по психолого-педагогическому сопровождению детско-родительских отношений, контрольному.

Задачи контрольного эксперимента:

- обработка и интерпретация полученных данных;
- проведение сравнительного анализа сформированности детско-родительских отношений.

Содержание экспериментальной работы:

- контрольное диагностическое обследование, тестирование, анкетирование;
- анализ.

В исследовании принимали участия те же родители и подростки, которые проходили диагностику на этапе констатирующего эксперимента.

Все 20 участников благополучно освоили разработанную нами программу дополнительного образования и завершили её проверкой, основанной на тех же диагностических методиках, которые использовались на первом этапе.

Диагностическая работа началась с определения показателя коммуникативности. В отличие от коммуникации, которая выполняет функцию обмена информацией и может быть успешной или неудачной, коммуникативность как навык можно развить посредством улучшения отношений, так как она предполагает возможность более глубокого уровня взаимодействия между людьми: не просто обмениваться информацией, но доносить до собеседника своё мировоззрение, мироощущение и личные переживания. Низкий уровень коммуникативности свидетельствует об отсутствии налаженной душевной связи между членами семьи. Результаты, полученные по тесту В. Ф. Ряховского на определение уровня коммуникативности, представлены на рисунке 7.

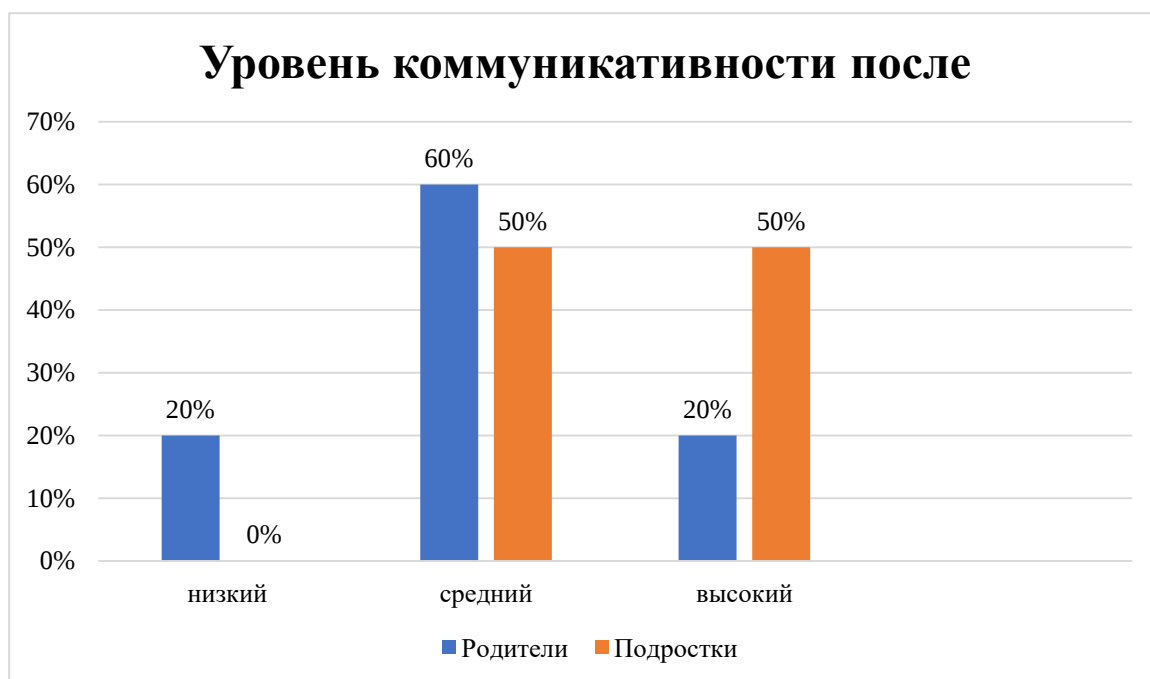

Рисунок 7 – Результаты теста В. Ф. Ряховского на определение уровня коммуникативности (в %)

Результаты теста свидетельствуют о повышении данного показателя в экспериментальной группе. Среди родителей только у 20% (2 человека) выявлен низкий показатель коммуникативности. Среди подростков низкого уровня данного показателя не выявлено. Средний показатель выявлен у 60% (6 родителей) и 50% подростков (5 человек), высокий у 20% взрослых (2 человека) и у 50% подростков (5 человек).

Далее были диагностированы возможные изменения в базовых убеждениях наших участников. Полученные результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Базисные убеждения родителя и подростка

Базисные убеждения	Высокий показатель родителя	Высокий показатель подростка	Средний показатель родителя	Средний показатель подростка	Низкий показатель родителя	Низкий показатель подростка
Благосклонность мира	4	5	4	5	2	-
Доброта людей	2	5	4	4	4	1
Справедливость мира	3	3	6	6	1	1
Контролируемость мира	2	1	5	6	3	3
Случайность как принцип распределения происходящих событий	-	1	5	6	5	3
Ценность собственного «Я».	4	4	5	5	1	1
Степень самоконтроля	3	3	5	4	2	3
Степень удачи или везения	3	3	6	6	1	1

Базисные убеждения формируются у личности, начиная с рождения, поэтому в короткий срок (четыре месяца) значительно изменить их не

представляется возможным. Тем не менее контрольное тестирование выявило незначительные перемены в убеждениях родителей и подростков.

Опираясь на изменение базисных убеждений, которые мы рассмотрели выше, можно выявить изменения и в результатах следующего показателя – ощущение безопасности (он рассчитывается с опорой на результаты, представленные в таблице 6. Результаты, полученные нами с помощью ключа опросника Р. Янов-Бульмана «Шкала базовых убеждений», представлены на рисунке 8.

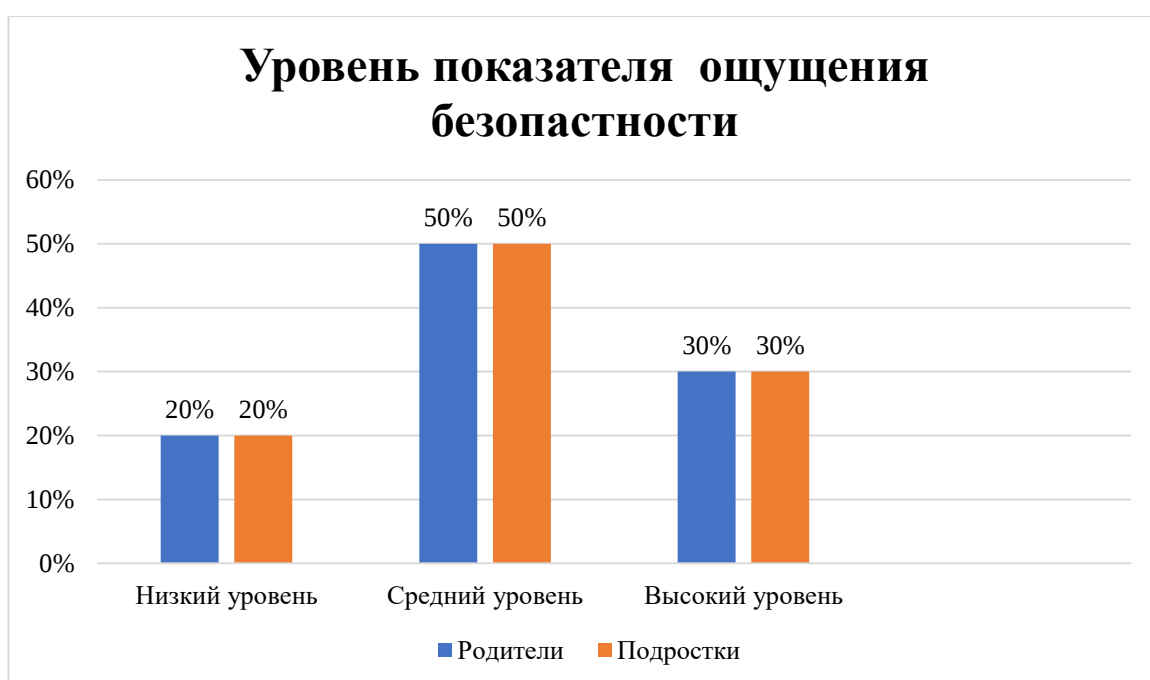

Рисунок 8 – Результаты опроса Р. Янов-Бульмана на определение уровня показателя «Ощущение безопасности» (в %)

Из рисунка мы можем видеть, что показатели уровня ощущения безопасности у подростков и родителей одинаковый: 30% опрошенных (3 родителя и 3 подростка) продемонстрировали высокий уровень, у 50% (5 родителей и 5 подростков) опрошенных экспериментальной группы показатель на среднем уровне, у 20 % родителей и подростков (по 2 человека) обнаружен низкий уровень показателя ощущение безопасности.

Следующий рассмотренный показатель – стрессоустойчивость. Результаты, полученные по тесту С. Коухена и Г. Виллиансона «Самооценка стрессоустойчивости», представлены на рисунке 9.

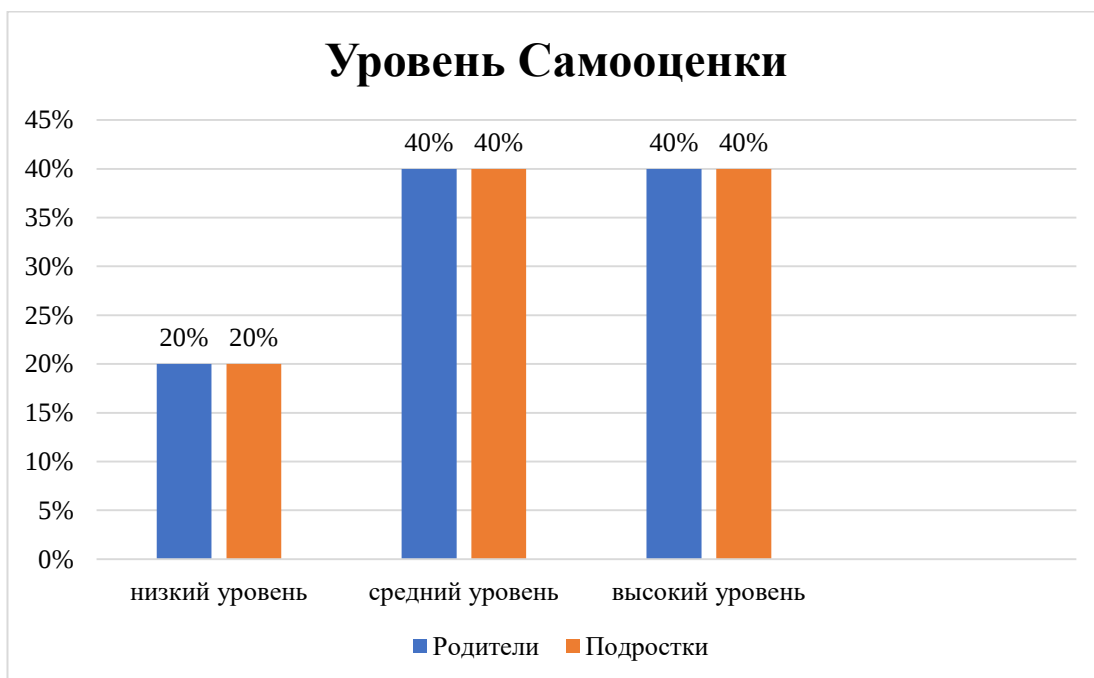

Рисунок 9 – Результаты Теста С. Коухена и Г. Виллиансона «Самооценка стрессоустойчивости» (в %)

Так же, как на первом этапе исследования, на контрольном этапе диагностики этого показателя результаты родителей и подростков улучшившись остались относительно друг друга одинаковыми. А именно: 40% родителей (4 человека) и 40% подростков оценивают свою стрессоустойчивость на высоком уровне. 40% родителей и 40% подростков (по 4 человека) на среднем уровне и по 20% родителей и 20% подростков (по 2 человека взрослого и подростка) – на низком уровне.

Следующим показателем является сотрудничество: то, как его оценивают родители и подростки. Результаты уровня сотрудничества, полученные по методике И. В. Марковской «Стили семейного воспитания: взаимодействие родитель – ребенок», представлены на рисунке 10.

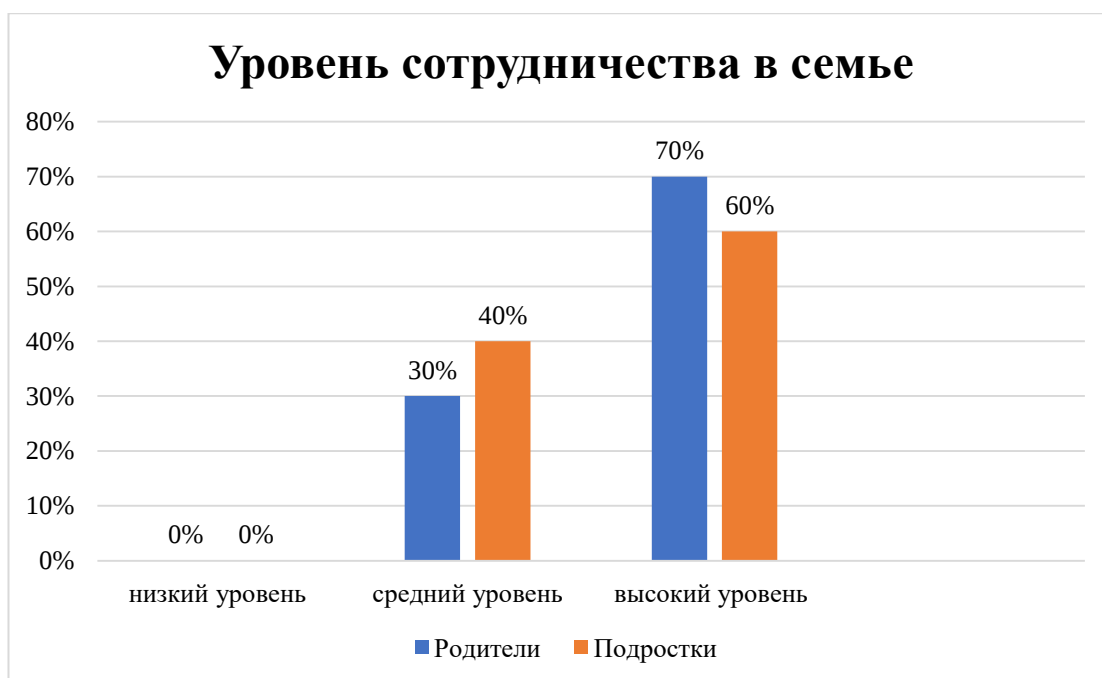

Рисунок 10 – Результаты степени сотрудничества по методике И. В. Марковской «Стили семейного воспитания: взаимодействие родитель – ребенок» (в %)

Из рисунка мы видим, что высокий показатель сотрудничества сформирован по оценке 70% (7 человек) родителей и 60 % подростков (6 подростков). Средний показатель выделяют 30% родителей (3 человека) и 40% подростков (4 подростка). Ни один из участников исследования не указал на наличие низкого уровня сотрудничества в семье после участия в нашем эксперименте.

Завершающий показатель нашего исследования – самоконтроль. Результаты сформированы по методике опросника Р. Янов-Бульмана «Шкала базовых убеждений». Данные в виде графика представлены на рисунке 11.

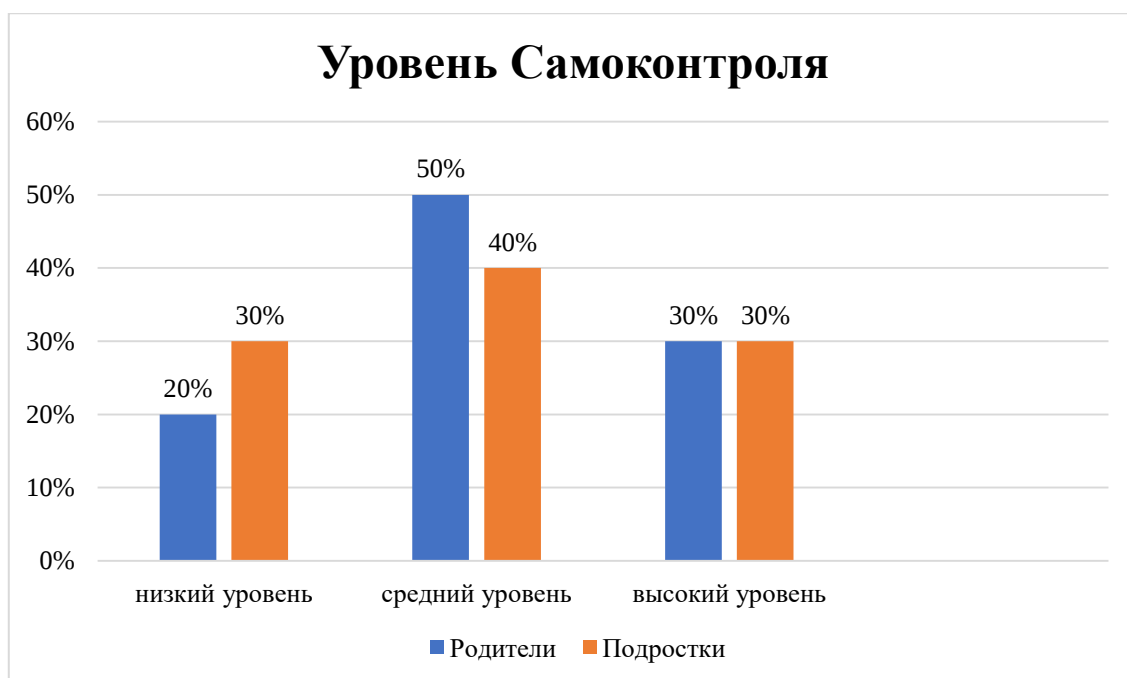

Рисунок 11 – Результаты степени самоконтроля, полученные с помощью ключа Опросника Р. Янов-Бульмана «Шкала базовых убеждений» (в %)

По рисунку видно, что низкий уровень самоконтроля диагностируется у 20% родителей (2 человека) и у 30% подростков (3 подростка). Средний уровень является самым частотным показателем и у родителей – 50% (5 человек), и у подростков – 40% (4 подростка). высокий уровень обнаружился в равной степени и у родителей, и у подростков – по 30% (по 3 родителя и 3 подростка).

Мы рассмотрели все шесть показателей, которые влияют на качество детско-родительских отношений по отдельности и можем проанализировать полученные данные в общем. Следует отметить, что показатели базовых убеждений представлены отдельно в таблице 6. Остальные итоговые пять показателей уровней по каждой методике представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Итоговые показатели по каждой методике

Показатель	Низкий уровень, родитель	Низкий уровень, подросток	Средний уровень, родитель	Средний уровень, подросток	Высокий уровень, родитель	Высокий уровень, подросток
Коммуникативность	2	0	6	5	2	5
Ощущение безопасности	2	2	5	5	3	3
Стрессоустойчивость	2	2	4	4	4	4
Сотрудничество	0	0	3	4	7	6
Самоконтроль	2	3	5	4	3	3

Общие полученные результаты по уровню сформированности детско-родительских отношений представлены на рисунке 12.

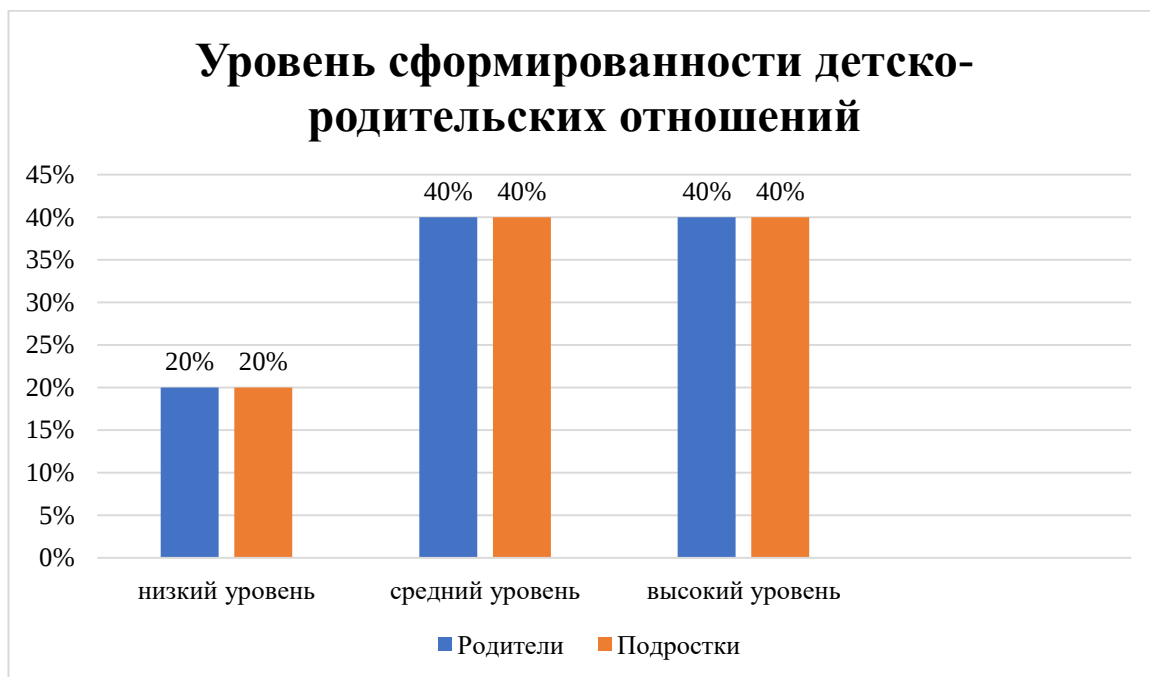

Рисунок 12 – Результаты диагностики детско-родительских отношений в семье подростка (в %)

Анализ данных показал, что низкий уровень детско-родительских отношений в семье диагностируется у 20% участников нашего эксперимента (2 родителя и 2 подростка). Средний уровень обнаружился у 40% родителей (4 человека) и у 40% подростков (4 человека). Показатель высокого уровня поднялся в обеих категориях до 40% опрошенных (4 родителя и 4 подростка).

Выводы по главе 2.

Изучив результаты исследований, мы пришли к выводу, что детско-родительские отношения в семьях, где воспитываются подростки, улучшились в целом. Не удовлетворены отношениями со своими близкими людьми были 50% родителей (5 человек) и 40% подростков (4 подростка). По завершению эксперимента низкий уровень остался лишь у 20% родителей и подростков (2 родителя и 2 подростка). Средний уровень удовлетворенностью отношениями в начале эксперимента диагностировался на уровне 40% в обеих категориях (4 родителя и 4 подростка). А высокий уровень поднялся с 10% (1 родитель) и 20% (2 подростка) до 40% в обеих категориях (4 родителя и 4 подростка оценивают свои детско-родительские отношения на высоком уровне). Кроме того, у участников улучшились показатели по всем критериям опроса. Самое большое изменение произошло с показателем «сотрудничество». Низкого уровня не обнаружилось вовсе.

Подводя итоги практического исследования, можно утверждать, что разработанная программа по улучшению детско-родительских отношений в семьях с подростками продемонстрировала свою эффективность для данной категории. Результаты наглядно демонстрируют нам, что программа способствует позитивным изменениям в отношениях в обеих категориях (родитель и подросток).

Заключение

Проведенное исследование, посвященное анализу детско-родительских отношений в семьях с подростками (10–18 лет), позволило выявить ключевые проблемы и закономерности, формирующие специфику внутрисемейного взаимодействия в кризисный подростковый период. На основе комплексного применения диагностических методик (тестирование, анкетирование, опрос) и многоэтапного эксперимента (констатирующий, формирующий, контрольный) были получены данные, имеющие теоретическую и практическую значимость для психологии семьи и возрастной психологии.

В результате проведенного констатирующего эксперимента была выявлена актуальная картина детско-родительских отношений в семьях подростков. Анализ данных показал, что только 10% родителей и 20% подростков выявляется высокий уровень сформированности отношений, характеризующийся наличием личностных ценностей, высокой коммуникативностью, ощущением безопасности, стрессоустойчивостью, самоконтролем и сотрудничеством. Средний уровень развития отношений был отмечен у 40% родителей и подростков, что указывает на наличие определенных коммуникативных навыков и эмоциональной устойчивости, проявляющихся нестабильно. Наиболее частотным показателем оказался низкий уровень детско-родительских отношений (50% родителей и 40% подростков), свидетельствующий о дефиците доверительных контактов, отсутствии личностных ценностей, низкой стрессоустойчивости и слабом уровне взаимодействия в семье. Полученные результаты подчеркивают необходимость проведения целенаправленных психологических и педагогических вмешательств для улучшения детско-родительских отношений. Дальнейшие этапы исследования были направлены на разработку и апробацию методов формирования гармоничных семейных

взаимодействий, способствующих развитию конструктивного общения и эмоционального благополучия подростков и их родителей.

В ходе формирующего эксперимента, основанного на реализации программы семейного клуба «Среда», была подтверждена высокая эффективность данной формы психолого-педагогического сопровождения детско-родительских отношений. Разработанная программа, направленная на укрепление внутрисемейных связей, улучшение психоэмоционального состояния родителей и подростков, а также развитие конструктивного общения, продемонстрировала положительное влияние на участников. Результаты диагностики, проведенной до и после участия в программе, свидетельствуют о значительных изменениях в характере взаимодействия родителей и подростков. Включение различных интерактивных методов, таких как киноклуб, сказкотерапия, дискуссионные встречи и практические тренинги, способствовало повышению уровня доверия и взаимопонимания в семьях. Одним из ключевых факторов успеха программы стало создание безопасной и поддерживающей среды, что позволило участникам открыто обсуждать волнующие их вопросы и прорабатывать проблемные ситуации в комфортной обстановке. Анонимные вопросы, обсуждения на встречах, совместный анализ семейных ситуаций дали возможность родителям и подросткам лучше понять друг друга и выработать новые стратегии взаимодействия.

Завершающий контрольный эксперимент подтвердил эффективность разработанной программы дополнительного образования. Результаты эксперимента демонстрируют значительные положительные изменения в ключевых аспектах взаимодействия родителей и подростков, что свидетельствует о достижении поставленной цели и подтверждает выдвинутую гипотезу. Анализ итоговых данных показал, что в целом детско-родительские отношения улучшились. До эксперимента 50% родителей и 40% подростков были недовольны взаимоотношениями в семье. После проведения программы лишь 20% участников сохранили низкую

удовлетворённость отношениями, тогда как высокий уровень удовлетворённости поднялся до 40% в обеих группах. Это свидетельствует о том, что разработанная программа оказалась эффективной в укреплении конструктивных отношений между родителями и подростками. Тем не менее, остаются участники, которые демонстрируют низкие показатели по отдельным параметрам (стрессоустойчивость и самоконтроль), что указывает на необходимость продолжения работы с ними.

Проведенное исследование позволило выявить ключевые проблемы в детско-родительских отношениях в семьях с подростками и разработать эффективную программу их коррекции. Уровень удовлетворенности детско-родительскими отношениями вырос как среди родителей, так и среди подростков, а количество участников, неудовлетворенных отношениями, сократилось в два раза. Наиболее заметные изменения произошли в сфере сотрудничества и коммуникативных навыков, что свидетельствует о повышении уровня доверия и взаимопонимания в семьях. Участники программы стали более открытыми в общении, научились конструктивно решать конфликты и выражать свои эмоции. Также улучшились показатели стрессоустойчивости и ощущения безопасности, что способствовало созданию более благоприятного психологического климата в семьях.

Таким образом, программа семейного клуба «Среда» подтвердила свою эффективность в коррекции детско-родительских отношений и может быть рекомендована для широкого применения в системе дополнительного образования, а также в работе педагогов-психологов и социальных педагогов. Данный формат взаимодействия не только помогает решать актуальные проблемы, но и способствует укреплению внутрисемейных связей, формированию позитивного психологического климата и развитию навыков конструктивного взаимодействия между родителями и подростками. Исследование подтвердило, что целенаправленная психолого-педагогическая работа способна значительно улучшить качество детско-родительских отношений.

Список используемой литературы

1. Амонашвили Ш. А. Искусство семейного воспитания. М.: Амрита Русь, 2017. 390 с.
2. Аракелов Г. Г., Жариков Н. М., Зеер Э. Ф. Учителям и родителям о психологии подростка / Г. Г. Аракелов, Н. М. Жариков, Э. Ф. Зеер [и др.] ; ред. Г. Г. Аракелов. М. : Высшая школа, 1990. 304 с.
3. Аристотель. Политика [пер. с древнегреческого С. А. Жебелева, М. Л. Гаспарова]. М.: АСТ: Астрель, 2012. 393 с.
4. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 322 с.
5. Баркова Н. Н. Отечественные педагоги о проблемах семейного воспитания: традиции и инновации // Преподаватель XXI в. 2019. № 3 (ч.1). С. 18–31.
6. Бернс Р. С. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки. М.: Смысл, 2000. С. 20–21.
7. Богачёва Н. В. Родительство как фактор устойчивости семьи в современном российской обществе: автореф. дис. канд. социол. наук. Казань, 2005. 22 с.
8. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
9. Валуйкова В. Е. Психологические аспекты понимания детерминант возникновения конфликтов в сфере детско-родительских отношениях // Современные методы взаимодействия и способы сотрудничества специалистов помогающих профессий. Орел, 2019. С. 146–153.
10. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : диссертация на соискание ученой степени канд. психол. наук. Москва, 1986. 206 с.
11. Васильева Е. Н. Ролевая структура детско-родительских отношений: монография. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. 196 с.

12. Великоцкая Т. А. Особенности детско-родительских отношений в семье в период кризисного развития: методы психологической коррекции // Научный альманах. 2020. № 7. С. 176–179.
13. Волков Б. С. Психология подростка. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2005. 208 с.
14. Воробьева М. В. Коммуникативные качества старших подростков и их успешность в учении // Вестник Курганского государственного университета. Серия Физиология, психофизиология, психология и медицина. 2008. № 12. С. 58–60.
15. Выготский Л. С. Развитие трудного ребенка и его изучение. Санкт-Петербург : Лань, 2017. 8 с.
16. Гаямова С. Ю. Особенности самосознания подростков, подвергавшихся жестокому обращению в семье : автореф. дис. канд. психол. наук. Москва, 2012. 26 с.
17. Головей Л. А., Данилова Ю. Ю. Семейные факторы формирования доверия и удовлетворенность жизнью в подростковом возрасте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 1. С. 28–37.
18. Екимова В. И., Вецель А. Н., Розенова М. И. Влияние детско-родительских отношений на социометрический статус старшеклассников в группе сверстников // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 1. С. 113–123.
19. Зверева О. Л., Кротова Т. В. Психолого-педагогическая поддержка семейного воспитания: учебно-методическое пособие. М.: МПГУ, 2022. 105 с.
20. Зверева О. Л. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М.: Юрайт, 2019. 177 с.
21. Капцова Е. А. Особенности самосознания подростков при различном восприятии семейной ситуации: автореф. дис. канд. психол. наук. Москва, 2002. 27 с.

22. Карабанова О. А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 3, № 3(35). С. 71–79.
23. Кириленко И. Н. Исследование детско-родительских отношений в зарубежных научных школах: психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология // Гуманизация образования. 2018. № 2. С. 66–73.
24. Кон И. С. Психология подростка. Хрестоматия / Сост. Фролов Ю.И. М., Российское педагогическое агентство, 1997. С. 431–473.
25. Кон И. С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение. 1982. 191 с.
26. Королева Я. П. Родительские практики поддержки самоорганизации подростков // Психологические исследования. 2023. Том 12 № 2. С. 137–146.
27. Куземко Л. П. Причины и способы разрешения ситуаций, возникающих в детско-родительских отношениях // Инновации в образовании. 2019. № 5. С. 48–51.
28. Кузьмишина Т. Л. Манипулятивное общение между детьми дошкольного возраста и их родителями в современной семье // Проблемы современного образования. 2018. № 3. С. 80–89.
29. Кэмпбелл Р., Лайкс П. Как понять своего ребенка: Пер. с англ. СПб.: Мирт, 2001. 155 с.
30. Лазурский А. Ф. Классификация личностей; под ред. М. Я. Басова и В. Н. Мясищева. Изд. 4-е. М.: URSS. 2017. 290 с.
31. Лапшина Е. А., Дуда И. В. Характеристика стилей семейного воспитания // Психология и образование: электрон. научн. журн. 2017. № 9 (39) С. 15–18.
32. Мардахаев Л. В. Социально-педагогическое сопровождение и поддержка, растущего человека, в жизненной ситуации // ЦИТИСЭ. 2015. №. 1. С. 16.

33. Маркова М. П., Соболева Е. А. Динамика характеристик полового созревания подростков, проживающих в средней полосе России, за последние 50 лет // Современные технологии в физическом воспитании и спорте. 2021. С. 101–109.
34. Мартынюк О. Б. Классификация стилей семейного воспитания и их характеристика // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 3. С. 362–367.
35. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: МГУ, 1994. 336 с.
36. Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 286 с.
37. Мясищев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды; под ред. А. А. Бодалева; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. 4-е изд. М: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. 398 с.
38. Пастернак Н. А. Психология воспитания. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2018. 166 с.
39. Перышкова С. А., Грачева Г. Б. Основные модели семейного воспитания // Наука и образование. 2022. Т. 5. №. 4. С. 85.
40. Петрановская Л. В. Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка. АСТ, 2024. 320 с.
41. Пиаже Ж. В. Эволюция интеллекта в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 1997. Т. 2. №. 4. С. 1-12.
42. Платон. Государство [вступ. ст.: К. А. Сергеев, Л. С. Камнева; пер. А. Н. Егунова]. СПб.: Наука, 2005. 570 с.
43. Попрядухина Н. Г. Влияние детско-родительских отношений на выстраивание взаимных коммуникаций у детей старшего дошкольного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 2. С. 347–350.

44. Прихожан А. М. Книга для родителей подростков: Программа развития и воспитания. М.: ТЦ «Сфера», 1999. 187 с.
45. Простакова Т. М. Кризис подросткового возраста (Серия «Сердце отдаю детям»). Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 244 с.
46. Реан А. А. Интервью академика «Уроки семейного счастья» [Электронный ресурс] : Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/6920/> (дата обращения: 20.12.2024).
47. Реан А. А. Психология подростка Психология подростка: Практикум. Тесты, методики для психологов, педагогов, родителей. СПб: Прайм-Еврознак; М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 124 с.
48. Реан А. А. Семейведение (Основы семейной жизни) для учащихся 9 – 11 классов общеобразовательных учреждений: учебно-методическое пособие / А. А. Реан, И. А. Коновалов, Н. Л. Москвичева, М. А. Новикова; под ред. А.А. Реана. М.: Изд-во Арт Китчен, 2019. 282 с.
49. Руденко И. В. Теории и технологии современного воспитания: электронное учебно-методическое пособие. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2016. 219 с.
50. Руссо Ж. Ж. Эмиль, или О воспитании. Пер. с фр. М.А. Энгельгардта. Санкт-Петербург: Газ. «Школа и жизнь», 1912. 491 с.
51. Сазыкина Е. В. Киноклуб как форма работы педагога-психолога // Педагогический форум. 2024. Т. 2. №. 14. С. 123–127.
52. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2016. 424 с.
53. Скрипкина Т. П. Доверие как социально-психологическое явление: Дис. д-ра психол. наук: 19.00.05. Ростовский пед. университет Ростов-на-Дону, 1998. 392 с.
54. Скрыбина Л. С. Проблема доверительных взаимоотношений в системе «учитель – ученик» в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения // Проблемы научного обеспечения модернизации

российского образования: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2002. С. 191–192.

55. Сластенин В. А., Подымова Л. С. Педагогика: инновационная деятельность. М.: Магистр, 1997. 221 с.

56. Сомова Н. Л., Знова Е. Г., Легкова К. А. Психологические характеристики родителей с разной степенью родительской вовлеченности // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2023. № 5. С. 3252.

57. Спиваковская А. С. Обоснование психологической коррекции неадекватной родительской позиции // Семья и формирование личности: сб. научных трудов; под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во НИИ ОП, 1981. С. 38–45.

58. Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья. М.: ООО Апрель Пресс, 2000. 464 с.

59. Тарантей Л. М. Педагогика доверия: теоретико-методический аспект: монография. Гродно: ГрГУ, 2014. 212 с.

60. Токмакова М. А. Методология исследования соотношения семейных и внесемейных ценностных ориентаций: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Москва, 1999. 185 с.

61. Турбовский Я. С. Педагогика. Семье и школе. Настольная книга для учителей и родителей. М.: Инфра-М. 2023. [Электронный ресурс]: практ. пособие. URL: <https://clck.ru/3AJ8eT> (дата обращения: 05.03.2024).

62. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 05.03.2024).

63. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39RNiV> (дата обращения: 05.03.2024).

64. Федеральный закон от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3AJ4WY> (дата обращения: 05.03.2024).

65. Фельдштейн Д. И. Проблемы формирования личности растущего человека на новом историческом этапе развития общества // Образование и наука. 2013. № 9 (108). С. 3–21.

66. Филиппова Г. Г. Кризис современной семьи: можно ли его преодолеть? [Электронный ресурс]: Психологическая газета: Мы и Мир. №12 (256) 2017. URL: <http://www.gazetamim.ru/opinion/Filippova.htm> (дата обращения: 06.09.2024).

67. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Минск: ООО «Поппури», 1997. 452 с.

68. Хоментаскас Г. Т. Семья глазами ребенка. Дети и психологические проблемы в семье. М.: Рама Паблишинг, 2010. 233 с.

69. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. Пер. с англ.; общ. ред. Г. В. Бурменской. М.: ИГ «Прогресс», Издательство «Ювента», 2000. 480 с.

70. Черных Л. Н., Афанасьева Е. Л. Семейное воспитание и его стили // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2017 года. Пенза: «Наука и Просвещение», 2017. С. 32–34.

71. Шевцова И. В. Работа психолога с родителями. Коррекция родительских отношений. М.: Владос, 2000. 390 с.

72. Эльконин Д. Б. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков [Текст]. Акад. пед. наук РСФСР; под ред. Д. Б. Эльконина и Т. В. Драгуновой. М.: Просвещение, 1967. 360 с.

73. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Речь, 2000. 390 с.

74. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

75. Avdeeva N. N., Hoffman B. Ya. Current research on adolescents' relationships with parents. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 69–78.

76. Boys & Girls Clubs of America in Parent Resources, Ways to Build Trust Between Parents and Teens. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3A3VyE> (дата обращения: 05.03.2024).

77. Heidi S. Kane, Lisa M. Jaremka & AnaMarie, C. Guichard, Máire B. Ford, Nancy L. Collins, Brooke C. Feeney. Feeling supported and feeling satisfied: How one partner's attachment style predicts the other partner's relationship experiences // *Journal of Social and Personal Relationships*. SAGE Publications, 2007, Vol. 24(4): 535–555.

78. Joy Huanhuan Wang, Gabriel J. Merrin, Sarah M. Kiefer, Jesseca L. Jackson, Paige L. Huckaby, Lauren A. Pascarella, Corinne L. Blake, Michael D. Gomez, Nicholas D. W. Smith. Peer Relations of Adolescents with Adverse Childhood Experiences: A Systematic Literature Review of Two Decades // *Adolescent Research Review*. Springer Nature, 2023, pp. 477–512.

79. Peper J. S., Dahl R. E. The teenage brain: Surging hormones, Brain-behavior interactions during puberty // *Current directions in psychological science*. 2013. Vol. 22. №. 2. pp. 134–139.

80. Triyanto E., Iskandar A. Family Support needed for adolescent puberty // *International Journal of Nursing*. 2014. Vol. 3. №. 2. pp. 51–57.

81. Wade Catherine. Why the tween years are a 'golden opportunity' to set up the way you parent teenagers // *The Conversation*, January 23, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3A3XDm> (дата обращения: 05.03.2024).